

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 13 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | **№ 13**

Высочайшія повелѣнія.

О преобразованіи существующаго въ Вятской епархіи викариатства и объ учрежденіи въ ней каѳедры втораго викарія.

Государь Императоръ въ 4 день марта 1889 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода о преобразованіи существующаго въ Вятской епархіи викариатства и объ учрежденіи въ ней каѳедры втораго викарія на слѣдующихъ основаніяхъ: I) Первому викарію Вятской епархіи назначить постоянное пребываніе въ городѣ Сарапулѣ и именовать его епископомъ Сарапульскимъ, а второму викарію имѣть пребываніе, на существовавшихъ донинѣ условіяхъ, въ городѣ Вяткѣ и именоваться епископомъ Глазовскимъ. II) Ближайшему надзору и духовному руководству епископа Сарапульскаго ввѣрить приходы, причты и монастыри городовъ и уѣздовъ: Сарапульскаго, Елабужскаго и Малмыжскаго, а равно находящіяся въ городахъ Сарапулѣ и Елабугѣ духовныя училища. III) Въ виду отдаленности мѣстопробыванія пресвященнаго Сарапульскаго отъ

епархіальнаго архіерея, взаимныя отношенія ихъ и предѣлы власти епископа Сарапульскаго въ отношеніи къ завѣдыванію приходами и причтами, церквами, монастырями и духовными училищами въ означенныхъ уѣздахъ опредѣлить особою отъ Святѣйшаго Сѣнода инструкцію. IV) На вновь учреждаемую каѳедру епископа Сарапульскаго, перваго викарія Вятской епархіи, перемѣстить викарія Черниговской епархіи, епископа Новгородсѣверскаго Аѳанасія; викарія же Вятской епархіи епископа Никона, именовавшагося доселѣ Епископомъ Сарапульскимъ, переименовать во епископа Глазовскаго, втораго викарія сей епархіи.

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 22-й день февраля 1889 г., ключарю Холмскаго, Люблинской губерніи, каѳедральнаго собора протоіерею Зиновію Попелю и малолѣтнимъ его дѣтямъ, Зиновіи и Константину, Всемилоствѣйше предоставлены права потомственнаго дворянскаго достоинства по ордену св. Анны 1 степени, къ коему въ 8-й день іюня 1875 г.

сопричисленъ былъ отецъ протоіерея Попеля Маркелль, бывшій епископъ Люблинскій, викарій Холмско-Варшавской епархіи и затѣмъ епископъ Полоцкій и Витебскій.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 11—27 января сего 1889 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго февраля, на зачисленіе священнику и законоучителю при Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ Алексѣю Лебедеву въ дѣйствительную службу времени преподавательскихъ занятій его въ С.-Петербургской духовной академіи съ 20 октября 1876 г. по 19 мая 1878 г., въ качествѣ приватъ-доцента.

Высочайшая награда.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день текущаго марта, на награжденіе воспитанника Пензенской духовной семинаріи, сына священника, Алексѣя Любимова установленною за подвиги челоѣколюбія серебряною медалью, съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“ для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17 октября минувшаго года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Отъ епископа Тамбовскаго ходатайство о представленіи на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшаго адреса причта и прихожанъ Архангельской церкви села Большой-Липовки, Моршанскаго уѣзда, особымъ приговоромъ постановившихъ: а) устроить въ настоящемъ году каменное зданіе для церковно-приходской школы, на что ассигновать 2,000 р.; б) приобрести въ эту школу икону святыхъ, имена коихъ носятъ лица Августѣйшаго Семейства, съ неугасимою предъ сею иконою лампадою, и в) ежегодно 17 октября совершать въ той школѣ благодарственное молебствіе о здравіи и спасеніи всего Царствующаго Дома;

II. Отъ митрополита Киевскаго полученное имъ заявленіе съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной радости причта и прихожанъ Николаевской церкви села Винцентовки, Васильковскаго уѣзда, совместно съ волостнымъ и сельскимъ начальствомъ положившихъ, въ память того же событія, соорудить на добровольныя пожертвованія икону Иверской Божіей Матери и поставить оную въ мѣстномъ храмѣ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября, какъ и во всѣ высокаторжественные дни, совершаемы были заздрав-

ныя молебствія о Царствующемъ Домѣ;

и III. Отъ архіепископа Кишиневскаго и епископовъ Астраханскаго, Владикавказскаго, Вятскаго, Калужскаго, Подольскаго, Самарскаго, Смоленскаго и Тобольскаго сообщенія о томъ, что:

1) Болградскій 2-й гильдіи купецъ Стефанъ Жековъ купилъ для церкви села Хаджи-Абдуль, Измаильскаго уѣзда, колоколь въ 400 руб., съ надписью, что оный приобрѣтенъ „въ честь и память чудеснаго избавленія Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ неминуемой гибели 17 октября 1888 года“;

2) начальникъ 19-й дистанціи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ Александръ Волошиновскій пожертвовалъ 300 руб. съ тѣмъ, чтобы въ трехъ стахъ церквахъ Кишиневской епархіи отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе „за милость, явленную Русской землѣ надъ ея Царемъ и Его Семействомъ при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 года“;

3) Енотаевскій 1-й гильдіи купецъ Іоасафъ Недорѣзовъ заявилъ епархіальному начальству желаніе устроить, въ память событія 17 октября, въ своемъ имѣніи Екатериновкѣ, Енотаевскаго уѣзда, церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ молитвеннымъ домомъ при ней, а также помѣщеніе для учителя, съ приспособленіемъ ему для хозяйства отъ 15 до 20 десятинъ земли и съ окладомъ жалованья по 180 р. въ годъ, каковое имѣть быть выдаваемо имъ,

и Недорѣзовымъ, и его наслѣдниками изъ доходовъ съ означеннаго имѣнія;

4) прихожане церквей селеній Большой и Малой Арешовки, Владикавказской епархіи, по почину мѣстнаго священника Романа Пасешникова, единодушно выразили желаніе пожертвовать въ свои приходскія церкви по напрестольному серебряному вызолоченному кресту, вѣсомъ каждый въ 100 золотниковъ, на бронзовыхъ вызолоченныхъ пьедесталахъ, съ начертаніемъ на оборотной сторонѣ каждаго креста соотвѣтствующей событію 17 октября надписи;

5) крестьяне Яранскаго уѣзда, Цекѣвской волости, селеній Ундыжа, Пайбулатова, Цекѣва, Малой Лыжни, Митрофанова, Памы, Шудомары, Смотрина, Юльяла, Изидора, Пломки и Малаго Салтаева, приговоромъ отъ 5-го ноября минувшаго года, постановили находящуюся въ деревнѣ Ундыжѣ часовню обратиться, въ память событія 17 октября, въ церковь съ образованіемъ при ней самостоятельнаго прихода изъ означенныхъ крестьянъ, каковое постановленіе, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, нынѣ уже приводится въ исполненіе;

6) прихожане села Мултана, Малмыжскаго уѣзда, изъявили желаніе построить на свои средства часовню и при ней ежегодно 17 октября и 30 августа совершать молебствія;

7) прихожане церкви села Оршанско-Краевскаго, Яранскаго уѣзда, приговоромъ постановили приобрѣсти для мѣстной церкви колоколь въ 100 пудовъ, съ соотвѣт-

ственными на ономъ изображеніями и надписью;

8) прихожане церкви села Шыжинскаго, Вятскаго уѣзда, приговоромъ постановили: на свои средства украсить южный придѣлъ храма живописью и соорудить въ семь придѣлъ престоль во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

9) прихожане церкви села Унинскаго, Глазовскаго уѣзда, на церковномъ сходѣ постановили: отлить для мѣстной церкви изъ поврежденныхъ пожаромъ колоколовъ новый колоколь въ 400 пудовъ, съ соотвѣтствующею событію 17 октября надписью;

10) прихожане церкви села Граховскаго, Елабужскаго уѣзда, изъявили желаніе, въ память того же событія, на свои средства украсить внутренность приходскаго храма стѣнною живописью, на каковой предметъ собрали по добровольной подпискѣ 300 рублей;

11) церковный староста села Биляморскаго, Уржумскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Казанцевъ изъявилъ желаніе пожертвовать въ приходскую церковь, въ память событія 17 октября, икону святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи;

12) служащіе и рабочіе Кирсинскаго завода, Слободскаго уѣзда, въ числѣ 406 человекъ, пожертвовали по подпискѣ 92 руб. 25 коп., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги, съ присовокупленіемъ къ нимъ собранныхъ въ мѣстной церкви 5 руб. 22 коп., была приобрѣтена для мѣстнаго храма икона Казанской

Божіей Матери и ежегодно 22 октября (въ день полученія на заводѣ извѣстія о чудесномъ спасеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ) было совершаемо благодарственное Господу Богу молебствіе;

13) члены правленія Вятской духовной семинаріи и преподаватели оной постановили: на пожертвованія ихъ и учащихся въ семинаріи устроить икону Пресвятыя Троицы, съ изображеніемъ на оной предстоящихъ Божіей Матери и святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи, и святыхъ, празднуемыхъ 17 октября, поставить сію икону въ залѣ семинаріи въ кіотѣ, ежегодно 17 октября совершать праздничное богослуженіе въ семинарской церкви, торжественно приносить икону къ сему богослуженію и отправлять предъ оною послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе;

14) крестьянинъ деревни Потетиной, Тарусскаго уѣзда, Діомид Кателкинъ пожертвовалъ для храма села Трубецкаго, того же уѣзда, колоколь вѣсомъ въ 100 пудовъ, стоимостію въ 1719 руб. 93 коп., съ соотвѣтствующею событію 17 октября надписью;

15) директоръ - распорядитель товарищества Степановскихъ сахарныхъ заводовъ Артуръ Дюготье, римско-католическаго исповѣданія, пожертвовалъ, въ память того же событія, на нужды мѣстной церкви 150 руб. изъ собственныхъ средствъ и представилъ столько же отъ товарищества означеннаго завода;

16) прихожане церкви села Краснаго Яра, Самарскаго уѣзда, приговоромъ постановили: а) въ память событія 17 октября приобрести на ихъ собственные средства для вновь строящагося въ ихъ селѣ каменнаго храма икону святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи; б) икону эту ежегодно 17 октября, по совершеніи литургіи, при крестномъ ходѣ, выносить на сельскую площадь, гдѣ совершать благодарственное Богу молебствіе; в) 17 октября совершать въ храмѣ торжественную вечерню съ чтеніемъ акаѳиста святителю Николаю чудотворцу; г) день 17 октября проводить въ строгомъ воздержаніи и молитвенномъ размышленіи, и д) настоящій приговоръ, по утвержденіи епархіальнымъ начальствомъ, хранить въ церкви какъ актъ, который, для напоминанія имъ и ихъ потомству, ежегодно долженъ прочитываться священниками передъ 17 числомъ октября мѣсяца.

17) прихожане церкви села Семеновки, Николаевскаго уѣзда, приговоромъ постановили, въ память событія 17 октября, приобрести на общественныя средства икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, св. Андрея Критскаго и пророка Осіи, съ кіотомъ къ сей иконѣ, стоимостью въ 200 р.

18) прихожане церкви села Кошевичь, Порѣчскаго уѣзда, единодушно выразили желаніе на добровольныя пожертвованія соорудить для мѣстной церкви икону святыхъ, имена коихъ носятъ члены Августѣйшей семьи, съ тѣмъ, чтобы

ежегодно 17 октября икона эта была приносима изъ церкви въ сельское училище и предъ нею совершаемо было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благополучіи Царствующаго Дома, и 19) крестьяне Черемуховской волости, Курганскаго округа, во главѣ съ своими волостными начальниками, по выслушаніи Высочайшаго Манифеста о чудесномъ событіи 17 октября и по совершеніи затѣмъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, единогласнымъ приговоромъ постановили: пожертвовать 200 руб. изъ ихъ мірскаго капитала на приобретение въ мѣстный храмъ иконы святыхъ, чтимыхъ церковью 17 октября, и святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи.

На всеподаннѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, въ 11-й день текущаго марта, благоугодно было Собственно-ручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ.“

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ ^{28 февраля}_{12 марта} 1889 года за № 417 о порядкѣ производства испытаній на званіе студента духовной семинаріи ищущимъ сего званія изъ окончившихъ курсъ семинаріи въ высшихъ разрядахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 минувшаго февраля за № 189, журналъ Учебнаго Комитета, № 61,

съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной духовной семинаріи вопросу относительно порядка производства испытаній на званіе студента духовной семинаріи ищущимъ сего званія изъ окончившихъ курсъ семинаріи въ высшихъ разрядахъ. Приказали: По обсужденіи означеннаго вопроса, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ семинарій чрезъ „Церковныя Вѣдомости“: 1) Окончившіе курсъ семинарскаго образованія въ высшихъ разрядахъ воспитанники, при дѣйствиі устава сихъ учебныхъ заведеній 1867 года, должны быть испытываемы на званіе студента семинаріи на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ удостоены сего званія ихъ товарищи, т. е. изъ того же учебнаго курса и по тѣмъ же программамъ, какія были утверждены при дѣйствиі устава 1867 года; но правило это не должно быть распространяемо на тѣхъ, которые вышли изъ семинаріи при дѣйствиі прежняго устава изъ V или VI классовъ. Сии послѣдніе, какъ не прошедшіе курса богословскихъ наукъ по прежнимъ программамъ, для полученія званія студента семинаріи должны подвергаться испытаніямъ на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ постановленіяхъ Святѣйшаго Синода въ дополненіе къ уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ 1884 года; 2) на основаніи дѣйствующихъ постановленій (п. г.) испытаніе должно быть производимо по всѣмъ предметамъ богословскаго

курса, хотя бы по нѣкоторымъ изъ нихъ испытываемые имѣли и высшіе баллы (5 и 4), не исключая и тѣхъ предметовъ, которые преподавались въ высшихъ классахъ семинаріи (напр. въ знаніи законоположительныхъ и историческихъ книгъ Ветхаго Завета). Относительно же наукъ общеобразовательныхъ испытаніе можетъ быть ограничиваемо повѣрочнымъ экзаменомъ, преимущественно по тѣмъ изъ наукъ, по которымъ отѣтки оказываются сравнительно менѣе удовлетворительными, и 3) къ испытанію на званіе студента семинаріи могутъ быть допускаемы лишь тѣ изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, которые, при выходѣ изъ семинаріи, имѣли баллъ по поведенію не ниже 4 и сверхъ сего представляютъ одобрительные отзывы о своемъ поведеніи, буде состоятъ на службѣ, отъ подлежащаго начальства.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16-го марта 1889 года № 6, перемѣщаются: секретарь Астраханской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ Юштинъ—на таковую же должность въ Кишиневскую духовную консисторію (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 24 февраля 1889 года).

Утверждаются въ должностяхъ: исправляющіе должности секретарей духовныхъ консисторій: Полоцкой—титулярный совѣтникъ Спаскій и Тамбовской—титулярный совѣтникъ Урановъ (по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода: первый 22 февраля, а послѣдній 7 марта 1889 г.)

и исправляющіе должности младшихъ справщиковъ московской синодальной типографіи, коллежскіе секретари: **Сергѣевъ** и **Розановъ** (съ 22 февраля 1889 года).

Опредѣляются въ службу: отставной надворный совѣтникъ **Байбородинъ** и кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Поповъ** въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (первый съ 16 марта и второй съ 23 февраля 1889 года).

Увольняется отъ службы, по прошенію, за болѣзнію: старшій помощникъ справщика С.-Петербургской синодальной типографіи, синодскій регистраторъ **Чижевъ** (съ 7-го марта 1889 года).

Разрѣшается носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности присвоенный: бывшему правителю канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ, надворному совѣтнику **Вобровскому**.

Исключается изъ списковъ умершій: секретарь херсонской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Буханцевъ**.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *)

V. Состояніе духовнаго просвѣщенія.

1. Духовно-учевныя заведенія.

Духовныя академіи. Изъ академій выпущено въ 1886 году 308 окончившихъ курсъ студентовъ IV курса. Въ составъ новыхъ курсовъ принято 219, именно: въ С.-Петербургскую—79, въ томъ числѣ 2 изъ классическихъ гимназій, 1 воспитаникъ Императорскаго Гатчинскаго Нико-

лаевскаго Сиротскаго института, 1 болгарскій священникъ, окончившій курсъ въ Одесской семинаріи; кромѣ того, по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, приняты 2 буковинскіе уроженца, бывшіе студенты—одинъ Черновицкаго, другой Вѣнскаго университетовъ, братья **Балановичи**, изъ старообрядцевъ—поповцевъ, присоединившіеся, предъ поступленіемъ въ академію, къ православной церкви, 1 сербъ, окончившій курсъ въ Бѣлградской семинаріи, 1 окончившій курсъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, состоявшій до поступления въ академію въ числѣ братіи Козельской Оптиной пустыни въ качествѣ послушника, **А. Турбинъ**, принявшій по поступленіи въ академію монашество, и 1 окончившій курсъ въ Дерптскомъ университетѣ по богословскому факультету, эстонецъ **Генрихъ Раска**, присоединившійся предъ поступленіемъ въ академію изъ лютеранства къ православной церкви; въ Московскую—55 и 2 иностранца—сербъ; въ Кіевскую—45 въ томъ числѣ 13 иностранцевъ—3 болгарина, 6 сербовъ и 4 румына; въ Казанскую—38. — Приняты на казенное содержаніе въ С.-Петербургской академіи 45, въ Кіевской 30, въ Московской 45, въ Казанской 29. Кромѣ того въ С.-Петербургской академіи назначены стипендіи отъ Святѣйшаго Синода на содержаніе 2-хъ буковинскихъ уроженцевъ, 1 серба, 1 эстонца и 1 изъ суммъ вѣдомства учрежденій Императрицы **Марии** на содержаніе воспитаника, поступившаго изъ Гатчинскаго Сиротскаго Института; въ Московской академіи 2 серба приняты на стипендіи имени **И. С. Аксакова**; въ Казанской—7-ми воспитаникамъ, сдавшимъ удовлетворительно пріемныя испытанія, но не принятымъ на казенное содержаніе по недостатку помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ, разрѣшено проживать въ миссіонерскомъ пріютѣ въ Казанскомъ Спасопреображенскомъ мужскомъ монастырѣ, подѣ вѣдѣніемъ профессора академіи, протоіерея **Малова**, съ обязательствомъ для нихъ изученія миссіонерскихъ предметовъ.

Всего къ началу 1886 года во всѣхъ

*) Продолженіе. См. № 12 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

четырехъ академіяхъ состояло 993 студента. Въ 1886 году окончили полный курсъ ученія 308; вновь принято 216; выбыли въ теченіи года по различнымъ причинамъ 20; за тѣмъ къ началу 1887 года осталось 884; изъ этого числа 657 состояли на полномъ казенномъ содержаніи, 116 содержались на особо отпускаемой Святѣйшимъ Синодомъ суммы и на учрежденныя при академіяхъ постоянныя и временныя стипендіи.

Воспрещеніе студентамъ академій вступать въ продолженіи курса въ бракъ. Въ виду того, что по Высочайше утвержденному 20 апрѣля 1884 года уставу дух. акад. всѣ какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные студенты обязаны жить въ зданіяхъ академій, и что такое требованіе невыполнимо для студентовъ, состоящихъ въ бракѣ, Святѣйшій Синодъ постановилъ: ни подъ какимъ предлогомъ не позволять студентамъ академій въ продолженіи курса ученія вступать въ бракъ, равно какъ не допускать въ число студентовъ людей женатыхъ.

Объ обращеніи окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, не получившихъ назначенія, въ епархіи. Въ виду значительнаго увеличенія въ послѣдніе годы числа академическихъ воспитанниковъ, не получающихъ, по окончаніи курса, назначенія на службу по духовно-учебному вѣдомству вслѣдствіе недостатка вакантныхъ должностей, Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы совѣты академій, по распредѣленіи окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, не получившихъ назначенія, воспи-

танниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи, а епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено всѣхъ таковыхъ академическихъ воспитанниковъ, въ случаѣ просьбъ съ ихъ стороны, въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ по окончаніи курса, съ 1-го іюля по 1-е ноября, назначать на мѣста по епархіальному вѣдомству, по предварительномъ сношеніи съ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ относительно безпрятственности со стороны центральнаго духовно-учебнаго вѣдомства къ предоставленію просителямъ мѣстъ по епархіальному вѣдомству, а за тѣмъ опредѣлять ихъ непосредственно, съ сообщеніемъ лишь синодальному Оберъ-Прокурору о каждомъ назначеніи для свѣдѣнія.

Удостоеніе ученыхъ степеней. Степени магистра удостоены съ успѣхомъ защитившіе свои диссертациі въ коллоквиумѣ: въ С.-Петербургской академіи 4; въ Кіевской 3; въ Московской 5; въ Казанской 2. Въ степени кандидата утверждены 289 окончившихъ курсъ студентовъ, изъ нихъ 67 съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ испытаній, если представятъ и защитятъ установленнымъ порядкомъ диссертациі, требуемая для этой степени; остальные — если выдержатъ испытанія по предметамъ, по которымъ не оказали надлежащихъ успѣховъ, и представятъ новыя сочиненія. Кромѣ того, утверждены въ степени кандидата 5 студентовъ, окончившихъ курсъ въ 1884 и 1885 годахъ. 19-ти окончившимъ курсъ студентамъ присвоено званіе дѣйствительнаго студента.

(Продолженіе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 13

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 13

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы *).

Евангеліе и все богослуженіе праздника, по содержанію своему, одно изъ самыхъ возвышенныхъ и поучительныхъ. Богоглаголивый евангелистъ Лука о благовѣщеніи Архангела говоритъ какъ бы ангельскимъ языкомъ. Есть въ этомъ евангеліи и подлинныя слова Архангела: этотъ Архангелъ — „единъ отъ семи Духовъ, иже суть предъ престоломъ Божиимъ, въ числѣ ихъ второй, первый по св. Архистратигъ Михаилъ, Воеводъ всего ангельскаго воинства, изъ превысшаго чина серафимскаго“. Есть наконецъ тутъ слова Преблагословенныя Дѣвы: эта Дѣва — рай словесный, и Ея глаголь есть вѣщаніе Самого Бога, вселяющагося въ Нее, Святаго Духа, пріосѣняющаго Ее. Эти драгоценныя слова Дѣвы, благовѣстіе къ Ней Архангела, какъ и все ученіе и жизнь Самаго Господа Иисуса Христа переданы въ евангеліи кратко. Но они разъяснены и дополнены богомудрыми отцами и учителями церкви; многія обстоятельства Благовѣщенія, равно и событія, предшествующія ему, сохранены въ преданіи церкви и записаны преимущественно въ синаксарѣ, службѣ церковной и поученіяхъ на сей святой и великій день — св. Злато-

*) Беседа къ воспитанникамъ Могилевской духовной семинаріи бывшаго ректора оной архимандрита Сергія, нынѣ епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи.

устомъ, Блаженнымъ Иеронимомъ, Андреемъ Критскимъ, Андреемъ Иерусалимскимъ, Епифаніемъ Кипрскимъ, Анатоліемъ Иерусалимскимъ, Іоанномъ Дамаскинымъ и др. ¹⁾.

Къ величайшему чуду изъ чудесъ, къ рожденію Сына Божія, Дѣву Марію надлежало приготовить чрезъ постепенный рядъ чудесъ, начиная съ Ея рожденія, дѣтства, отрочества. Родившись отъ престарѣлыхъ, неплодныхъ, но святыхъ и праведныхъ родителей, вскорѣ же по введеніи Ея во храмъ іерусалимскій, 3-хъ или 4-хъ лѣтъ Она лишилась ихъ и испытала горькую долю сиротства. Потерявъ, что было наиболее дорогаго Ея сердцу на землѣ, Она всецѣло посвятила себя Богу; дала Ему обѣтъ всегдашняго дѣвства и до конца жизни пребыла рабою Господнею, всегда смиренною и послушною волѣ Божіей. Находясь неотлучно при храмѣ, Пресвятая Дѣва упражнялась отчасти въ рукодѣльи, а главное, молилась, постилась, читала слово Божіе. Здѣсь же, во храмѣ, по преданію, Она приняла и первое возвѣщеніе о Ея великомъ предызбраніи. Въ глубокую полночь, читая пророчество Исаи 7, 14: „се

¹⁾ Іоанна Дамаскина слово 3-е на Рождество Богородицы, Patrolog. Curs. Complet. t. 46, p. 1140. Всѣ другія святоотеческія изреченія приводятся нами изъ словъ синаксаря на 25 и 26 марта, „отъ святыхъ отецъ соборныхъ“ и помѣщенныхъ въ Четьи-Минеи за мартъ, 61—78 стр.

Дѣва во чревъ приметъ и родитъ Сына“... Она благоговѣнно размышляла въ себѣ: „о, какъ величественна и славна та чудная дѣва! о еслибы Господь сподобилъ меня видѣть ее и быть послѣднею рабою ея“. Среди благоговѣйнаго этого размышленія, возсіялъ чудесный свѣтъ, который сильно облисталь Дѣву, и изъ среды свѣта Она слышитъ гласъ: „Ты родиши Сына Моего“. Нельзя изобразить, съ какимъ притрепетнымъ восторгомъ и смиреніемъ приняла Дѣва это откровеніе. Это было на 12-мъ году Ея жизни. Настаетъ 14-й годъ. Архіереи велятъ Ей оставить храмъ, но получаютъ внушеніе свыше избрать Ей достойнаго человѣка который бы, подъ именемъ супруга, былъ стражемъ — охранителемъ негѣннаго дѣвства Отроковицы, и свыше же указанъ былъ для этого престарѣлый Іосифъ, происходившій, какъ и Дѣва Марія, изъ царскаго рода, праведный, богоугодный, но бѣдный древодѣль, много лѣтъ прожившій во вдовствѣ и убожествѣ. Въ домѣ Обручника Пресвятая Дѣва жила такъ же строго и свято, какъ и при храмѣ. И здѣсь Она затворилась въ такое уединеніе, что нигуда и ни къ кому не ходила. Особеннаго благорасположенія Ея удостоились двѣ дочери Іосифа. Съ ними Она иногда бесѣдовала, но говоря лишь то, къ чему была вынуждаема ихъ вопросами. Сюда, въ домъ Іосифа, въ бѣдный пренебрегаемый городъ посылается Архангелъ Гавріиль и предварительно внушается ему: „какое жалкое созданіе — падшій человѣкъ! Умаленный нѣкогда малымъ чѣмъ отъ ангель, онъ уподобился скотомъ несмысленнымъ. Душа его, дыханіе Божественныхъ устъ Моихъ, живой Мой образъ и подобіе, омрачилась, растлѣлась, обезобразилась. Бога и Творца своего забылъ человѣкъ, а поклоняется злаку и камню, и въ безуміи своемъ

говоритъ злаку: ты мя создалъ еси, и камню: ты мя родилъ еси. Гражданинъ неба, изгнанныкъ изъ рая, онъ блуждаетъ по землѣ, въ странѣ далекой, по чужбинѣ. Зіяющій змій готовъ пожрети его и низвести во адъ жива. Я сжалился надъ бѣднымъ твореніемъ своимъ, хочу възскачь и спасти его, хочу послать на землю Единороднаго Сына Моего. Великое таинство, первѣе ангеломъ невѣдомое и прежде вѣкъ соблюдаемое, единому увѣрися тебѣ, Гавріиле ¹⁾, и ты слышалъ, Архангеле, какъ Слово же Отчее рекло Ми: се иду сотворити волю Твою, Отче. Иди и ты, Архангеле, къ Дѣвѣ Маріи; но смотри, не смуди Ея. Возвѣсти Ей прежде всего радость и благословеніе, а потомъ благовѣстуй преестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Моего“. Повелѣнное тайно приемъ въ разумъ и съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріиль, съ тщаніемъ предста въ кровъ Іосифовъ, размышляя у храмины его: „Богъ въ человѣцѣхъ, невмѣстимый въ ложеснахъ, безлѣтны въ лѣто! Богъ истощается, воплощается и зиждется! Имѣяй престоль небо и подножіе землю, Его же не вмѣщаютъ небеса и не могутъ объять всѣ ангельскія силы, на Него же не могутъ зрѣти многоочитіи херувими и шестокрылатіи серафими, хочеть вмѣститися во утробѣ дѣвической; всѣ ангелы Божіи будутъ принимать къ Нему въ тайнѣ воплощенія; съ неба отверста будутъ восходить и нисходить на Него, и лишь подъ покровомъ плоти Его будутъ зрѣть неприступное для нихъ, безпредѣльное Божество: исполненіе бо Божества вселися тѣлеснѣ ²⁾, земная быша небо ³⁾. О, это такое непостижимое таинство, какъ непостижимъ Самъ Богъ! Но какъ исполнить мнѣ повелѣ-

¹⁾ Стихира 5 на Господи воззвахъ.

²⁾ Самогласенъ и стихиры на литіи.

³⁾ На стиховнѣ стихиры.

ніе относительно великаго таинства? Войду быстро въ чертогъ безмолвной Дѣвы? Смуцу дѣвическій помыслъ. Войду медленно? Дѣвица, узнавъ мое пришествіе, скроется. Отверзу двери? Но я могу войти и дверемъ затвореннымъ. Призову Дѣву по имени? Но этимъ устрашу Ее. Нѣтъ, я войду кротко и тихо; сперва воспою Ей радостную, благодатную пѣснь, а потомъ открою величественное таинство. Что убо стою и не глаголю?“ Вотъ съ какимъ благоговѣніемъ, тщаніемъ въ кровѣ Іосифовѣ предста безплотный будущей Царицѣ неба и земли. Наконецъ, „въ видѣ свѣтозарнаго, огневиднаго юноши, сіяющаго неизреченною красотою, боговиднѣйшій, свѣтозарный Умъ входитъ во внутренній чертогъ Дѣвы“¹⁾ и кроткимъ гласомъ вѣщаетъ: „радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою! Яко златъ кивотъ, яко огнезрачный престолъ, яко огненный столпъ и покровъ міру вижду тя нынѣ²⁾. Благословенна Ты въ женахъ.“ При сихъ послѣднихъ словахъ Марія смутилась. И сколько вопросовъ предстояло смущенной, удивленной! Кто онъ неизвѣстный? Человѣкъ? Но онъ является, какъ ангель. Ангель? Но онъ говоритъ, какъ человѣкъ. Какъ онъ могъ нарушить уединеніе Дѣвы и при томъ въ сокровенномъ чертогѣ? „Не прельстиши Мя, человѣче, яко же Еву праматерь змій прельсти“³⁾. Но тѣмъ не менѣе Она молчитъ и размышляетъ. Благовѣстникъ успокоиваетъ Ея духъ, говоря: „Не бойся, Маріамъ, не удивляйся странному моему зраку, не ужасайся: архангелъ бо есмь. Змій прельсти Еву иногда: нынѣ же благовѣстную Тебѣ радость велію, и пребудеши нетлѣнна. Ты обрѣла себѣ благодать у Бога, какой не получили ни

Сарра, ни Ревекка, ни Анна, ни Фананна, никто, кромѣ Тебя, потому что Ты премудрѣе, чище и святѣе всѣхъ въ мірѣ, древнемъ и грядущемъ. Что Мене боишися, Всенепорочная, паче Тебе боящагося! Что благоговѣши мнѣ, Владычице, Тебѣ честно благоговѣющему!⁴⁾ Со страхомъ, яко рабъ Госпожѣ, предстою Ти“⁵⁾. „Но, послушай, архангеле, смиренно вопрошаетъ Маріамъ. У меня нѣтъ мужа по обѣту дѣвства; обѣта сего нарушить не могу, да и Господь не нарушаетъ своихъ законовъ. Какъ же случится, что обѣтъ сохранится, законъ исполнится, и Сынъ родится? Ужели природа одну Меня содѣлаетъ Матерію безъ брака? И како можетъ всѣми Невмѣстимый и всѣми Невидимый вселитися во чрево Дѣвiche, еже Самъ созда? Изъ боку чисту Сыну како есть родитися мощно“⁶⁾— „Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя“, со страхомъ отвѣтствуетъ Ей благовѣстникъ, напоминая пророчества Исаіи, Михея и др., извѣстныя Ей изъ дѣтства. „Богъ, идѣже хочетъ, побѣждаетъ естества чинъ. Авраамовъ кровъ да научитъ Тя нынѣ, Бога вмѣстивый и прообразующій издалеча Богопріятную Твою утробу, Дѣво“⁷⁾. Купина неопальна пребыла, приѣмши пламень: по рождествѣ пребудеши, Чистая, Приснодѣвою“⁸⁾. Яко же бо дождь на руно Геденово снидеть на Тя Слово Отчее“⁹⁾. Лѣствицу бо древле Іаковъ, Тя образующую, видѣ. Давидъ же царское священіе Тя глаголетъ. Даниилъ гору Тя нарече мысленную. Родительницу же нарече Тя Исаія. Дверь же Тя инъ (видѣ), дверь со вратами затворенными, и никто же пройдетъ сквозъ ихъ, яко Господь

¹⁾ Канонъ, п. 3 ст. 4.

²⁾ Кан. п. 4 с. 4.

³⁾ Тамъ же п. 5 и акаѳ. нк.

⁴⁾ На „Господи воззвахъ“ стих. 3.

⁵⁾ Канонъ, п. 4, с. 2.

⁶⁾ Тамъ же ст. 4.

¹⁾ На стиховнѣ 2 стих. Повечеріе. Самогласепъ. Подобенъ.

²⁾ Кан. 7 п. Акаѳ. нк. 6.

³⁾ На стиховнѣ 2-я стихир.

Богъ Израилевъ пройдетъ ими ¹⁾. Вотъ и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она, по благовѣстію моему, зачала сына въ старости, яко не изнеможеть у Бога всякъ глаголь. Яко Богодѣланенъ чертогъ, яко одушевленное небо вижу Тя нынѣ ²⁾. Какія отрадныя и величественныя привѣтствія и обѣтованія! Но „безстрастная душа Маріи, подѣмлемая изъ глубины самоуничженія и превозносимая превыше всего сотвореннаго, снова погружается въ бездну смиренія, въ которой она обыкла покоиться, и изъ нея вѣщаетъ: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38) ³⁾. Этимъ великимъ словомъ Приснодѣвы и закончилось радостное благовѣстіе.

Взираи, христіанская душа, на священный образъ духовнаго величія и смиренія, представленный тебѣ въ лицѣ Богоматери; зриай и возлюби духовную красоту сію, возлюби и подвизайся, чтобъ и тебѣ, хоть отчасти, облечься сею красотою дщери Царевы и, по стопамъ Ея добродѣтелей, достигнуть горняго міра и блаженства, *ибо приводятъ Царю дщери въ слѣдъ Ея* ⁴⁾.

Пресвятая Дѣва съ раннихъ лѣтъ лишилась отца и матери; но, посвятивъ себя Богу, воспринята была Отцемъ Небеснымъ и содѣлалась Матерію Сына Божія. Въ Ея сиротствѣ каждый сиротствующій найдетъ для себя много утѣшительнаго и поучительнаго: *отецъ и мати остависта насъ, Господь же воспріятъ насъ*; у Бога нѣтъ сиротъ, сироты—Божьи дѣти! Да святится жь имя Его и въ нашей жизни!

Пресвятая Дѣва отличалась глубочайшимъ смиреніемъ; въ смиреніи—Ея

величіе, какъ сама Она исповѣдуетъ: *яко призръ на смиреніе рабы Своея, сотвори Ми величіе Сильный и отнынѣ ублажатъ Мя вси роди* (Лук. 1, 48—49), какъ Матерь Божію и Царицу неба и земли. Матерію и Царицею и нашихъ добродѣтелей да будетъ боголюбезное смиреніе! Кто сознаеть себя ниже всѣхъ, тому не куда пасть. Чѣмъ смиреннѣе сознаешь свои немощи, тѣмъ болѣе силы Божіей совершается въ нихъ.

Пресвятая Дѣва отличалась необычайнымъ безмолвіемъ и молчаніемъ. *Не скорь и ты будь усты твоими*. (Еклез. 5, 1). *Деять помысленій ублажи, скрой въ сердцѣ твоемъ, а десятое изреки языкомъ*. (Сирах. 25, 9). И твое слово да будетъ сильно жизнію, свѣтло молитвою, охранено отъ заблужденія смиреніемъ.

Безусловная покорность волѣ Божіей была главнымъ правиломъ жизни Богоматери. Восприми и ты волю Божію, и примешь въ себя небо: ибо гдѣ воля Божія, тамъ и небо. Безпредѣльною преданностію волѣ Божіей Марія обрѣла благодать у Бога, и вотъ къ Ней посылается Архангелъ для благовѣстія. И къ тебѣ, христіанинъ, за такую же добродѣтель, явится благовѣстникъ твой, ангелъ хранитель, и возвѣститъ тебѣ: радуйся, благодатная душа, Господь съ тобою! Господь присуць Тебѣ своею зиждительною силою, своею благодатию освящающею и спасающею.

Дальнѣйшія нравственныя приложения, ободренія и утѣшенія выведетъ каждый самъ собою изъ многосодержательной исторіи и службы праздника. Здѣсь же наилучшій урокъ и проповѣдникамъ, какъ писать бесѣды или гомили по исторіи и службѣ праздника и заключающемуся въ нихъ преданію церкви, какъ возбудить и въ другихъ благовниманіе къ чтенію и разу-

¹⁾ Кан. п. 9. с. 5.

²⁾ П. 7 с. 4.

³⁾ Такъ любомудрствуетъ, въ духѣ св. Григорія Богослова, великій учитель русской церкви, митрополитъ Филаретъ. Слова и рѣчи его, изд. 2-е 1848 г. ч. 1 стр. 145 и др.

⁴⁾ Тамъ же.

мѣнію службы церковной и ни съ чѣмъ несоразмерному нравственно-воспитательному воздѣйствію ея. VI вселенскій соборъ обязываетъ писать проповѣди преимущественно отъ писаній св. отцевъ и учителей церкви: и вотъ для этого простое средство—прочитать по Миней-четвей и мѣсячной всю службу праздника, и здѣсь найдется полный сводъ ученія св. отцевъ, съ нравственными выводами, какъ нельзя болѣе благоприличными дню. Что собственно принадлежитъ здѣсь св. отцамъ, какъ „ученымъ творцамъ каноновъ и шитамъ духовнымъ“, что въ уста другихъ влагается ими въ поэтическихъ или ораторскихъ видахъ, рѣчи, діалоги, гимны (преимущественно въ канонѣ—въ собесѣдованіи Архангела съ Дѣвою), все это не трудно отдѣлить отъ непосредственныхъ внушеній и глаголовъ Святаго Духа, сохранныхъ преданіемъ. При этомъ нужно взвѣснить всѣ извѣстные изъ Основнаго Богословія внутренніе и внѣшніе признаки богодуховности и истинности преданія: въ апостольскихъ ли церквахъ, какими и сколькими св. отцами записано оно, какой глубокой древности служба церковная, сохраняющая въ себѣ преданіе, и вся ли учащая и учимая церковь, сообразно ли съ Священнымъ Писаніемъ, раскрываетъ въ ней преданіе? Вопросы эти, по видимому, сложные и трудные, разрѣшаются въ исторіи и службѣ праздника. Ораторскими и поэтическими приёмами богомудрыхъ отцевъ и учителей церкви, которыми такъ обильна исторія и служба нынѣшняго праздника, нужно пользоваться не для того, чтобы плѣнить воображеніе и чувство, какъ это видимъ въ декоративномъ католичествѣ, но для того, чтобъ въ духѣ ихъ искусства и науки глубже напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ слушателей истины преданія, и писать

слова и бесѣды, должно по возможности, по образцу ихъ знаменитыхъ словъ и діалоговъ. А эти истины преданія—чрезвычайной важности. Въ службѣ и исторіи, на примѣръ, настоящаго праздника, въ такой живой, увлекательной поэтической рѣчи, разъясняются и дополняются истины преданія, не только историческія и обрядовыя, но и догматическія, какъ видѣли мы: о сокровенности тайны Боговоплощенія для самихъ ангеловъ до открытія ея архангелу Гавріилу, о непостижимости ея и въ самомъ воплощеніи, о почитаніи и прославленіи Богоматери. А сколько ветхозавѣтныхъ пророчествъ и преобразованій раскрыто въ преданіи и службѣ нынѣшняго праздника, и какъ важно это для истиннаго уразумѣнія и изясненія Священнаго Писанія! По ученію св. Кипріана Карфагенскаго, если мы обратимся къ истинному Божественному преданію, то прекратится всякое заблужденіе человѣческое; не зная жъ преданія, учить св. Ириной Лионскій, нельзя найти истину и въ Писаніи. Это во очію видимъ въ протестантствѣ. Не говоря уже о томъ, что безъ свято-отеческаго преданія, безъ древнихъ службъ церковныхъ богослуженіе въ протестантствѣ до крайности головное, разсудочное, мало говорящее сердцу, тамъ каждый разъясняетъ Священное Писаніе по своему уму-разуму; „каждая овца творить себя пастыремъ, нога дѣлается головою“. Оттого тамъ столько истолкованій Священнаго Писанія, сколько умовъ и головъ, и такъ мало общепризнаннаго, устойчиваго, истиннаго. Каждый еще мнитъ толковать Священное Писаніе по внутреннему озаренію свыше; но не въ состояніи оправдать этого озаренія жизнью и чудесами, какъ оправдали его святые отцы и учителя церкви и запечатлѣли то въ своихъ богомудрыхъ твореніяхъ

и молитвословіяхъ. Одна православная церковь, какъ вѣрная хранительница священнаго преданія, равночестно съ Священнымъ Писаніемъ, есть *столъ и утвержденіе истины* (Тим. 3, 15), неизмѣнно изъясняетъ и преподаетъ свою вѣру, какъ бы обладая едиными усты. Лучшимъ же хранилищемъ и неизмѣннымъ выраженіемъ истины преданія служатъ, наравнѣ съ древнѣйшими святоотеческими твореніями, древнѣйшія службы и чинопослѣдованія церковныя и въ числѣ ихъ настоящая служба церковная, ведущая свое начало отъ III вѣка.

Дай Богъ намъ воспользоваться преданіемъ, исторією и службою настоящаго великаго праздника для спасенія душъ нашихъ!

Съ небесныхъ круговъ слетѣвый Гавріиль, поющій съ вышними чинами божественное и страшное пѣніе, да молитъ даровати намъ миръ и велию милость ¹⁾! Заря умнаго Солнца, свѣтило незаходимаго Свѣта, многи въ разумѣ просвѣщающая, хитрословесныя безсловесными обличающая, рыбарскими мрежами аонейская плетенія растерзающая, — Пресвятая Богоматерь да возсіяетъ и намъ многосвѣтлое просвѣщеніе, немудрыхъ любомудрыми да содѣлаетъ, немудрыми премудрая да посрамить! Осѣнивый Ее Духъ Святыи да воспомянетъ намъ вся, яже рекъ Ея Божественный Сынъ въ созиданіе преданія церкви, и что предали св. апостолы, отцы и учителя церкви, и да наставитъ насъ на всяку истину!

Къ пятидесятилѣтію воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ совершилось событіе, имѣющее весьма важное значеніе въ исторіи русской церкви и русскаго государства. Это—возвращеніе полутора милліоновъ западно-русскихъ

униатовъ въ нѣдра православной греко-россійской церкви, отторгнутыхъ отъ нея насиліемъ и происками римско-католической и польской пропаганды въ теченіе двухъ слишкомъ предшествовавшихъ вѣковъ. Главнымъ, ближайшимъ дѣятелемъ въ совершеніи этого вождѣльнаго событія былъ, безспорно, Іосифъ Сѣмашко, скончавшійся 23 ноября 1868 года въ санѣ митрополита Литовскаго и Виленскаго. Но большое участіе въ томъ же великомъ дѣлѣ воссоединенія, равно какъ и въ подготовительныхъ и завершительныхъ трудахъ по исполненію его принималъ и скончавшійся за годъ до Іосифа (именно 19 ноября 1867 года) святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій. На отношеніи этихъ то двухъ лицъ къ дѣлу воссоединенія униатовъ мы въ настоящее время главнымъ образомъ и остановимъ наше вниманіе, предваривъ обзорѣніе этого отношенія краткимъ историческимъ очеркомъ самой церковной уніи въ Россіи.

Древнее Литовское государство, усилившееся со времени тяготѣвшаго надъ Россією монгольскаго ига, обнимая собою въ XIV—XVI вѣкахъ почти всю западную (Бѣлую и Малую) Русь, съ столичнымъ городомъ Вильною во главѣ, — сердцемъ самой Литвы, — имѣло населеніе или прямо русское православное, или же литовское, родственное русскому и въ значительномъ числѣ исповѣдывавшее ту же православную греко-россійскую вѣру. Но по прекращеніи царствовавшей въ немъ династіи Ягайловичей, по Люблинской уніи (политической) 1569 года, оно подпало власти Польши, короли которой, римскіе католики по вѣроисповѣданію, наущаемые внушеніями изъ Рима, вознамѣрились и населявшій Литву народъ обратить въ римскій католицизмъ, преслѣдуя вмѣстѣ съ симъ и ту политическую цѣль, чтобы единствомъ вѣроисповѣданія еще болѣе укрѣпить и политическую связь Литвы съ Польшею и взаимныя отношенія между жителями той и другой. Но такъ какъ прямое обращеніе изъ православія въ римскій католицизмъ, при стойкости религиозныхъ убѣжденій народа, опытами вѣковъ засвидѣтельствованной, было далеко не легкимъ

¹⁾ На „Господи воззвахъ“ стихира 4-я.

дѣломъ, то услужливый Римъ предложилъ, какъ удобнѣйшее и надежнѣйшее для достиженія цѣли средство, мѣру примирительную—церковную унію, опыты которой были производимы римскими папами уже и раньше въ другихъ странахъ (Лионская и Флорентійская уніи) и въ самой Литвѣ (съ 1386 года, т. е. со времени перваго соединенія литовской короны съ польскою въ лицѣ Ягайлы и Ядвиги). Съ помощію этой мѣры агенты латинства надѣялись со временемъ мало по малу обратить уніатовъ и прямо въ латинство. Унія введена въ Литву въ концѣ XVI вѣка (1596 года), при извѣстномъ своею ревностію къ римскому католицизму королѣ польскомъ Сигизмундѣ III; а къ концу XVII вѣка уніаты областей бывшаго Литовскаго княжества, особенно въ Бѣлоруссіи, были сильно окатоличены и понесли страшныя потери отъ перехода многихъ изъ нихъ въ чистое латинство. Начато было, конечно, сверху, съ княжескихъ и другихъ болѣе знатныхъ семействъ, изъ коихъ инныя возводили свой родъ къ древнерусскимъ владѣтельнымъ княжескимъ семействамъ, также вообще съ шляхтичей и лицъ высшаго духовенства, которыхъ польскому правительству и пронырству іезуитовъ не трудно было привлечь на сторону уніи обѣщаніями разныхъ земныхъ выгодъ и преимуществъ, привилегій по участию въ управленіи государственными дѣлами и под. А чрезъ нихъ потомъ латино-польская пропаганда вліяла въ томъ же направленіи и на низшее духовенство и на простой народъ. Такъ съ помощію усилій угодливости передъ Польшею и Римомъ такихъ лицъ, какъ западно-русскіе епископы Ипатій Поцѣй и Кирилль Терлецкій, при безхарактерности и уступчивости митрополита Михаила Рогозы, въ 1594 году была подготовлена, а въ слѣдующемъ 1595 году оформлена и принята была на извѣстныхъ условіяхъ римскимъ папою Климентомъ VIII литовская церковная унія. Замѣчательно, что несмотря на всѣ усилія Поцѣя и Терлецкаго, несмотря на все покровительство дѣлу уніи со стороны короля Сигизмунда III и его правительства, несмотря на всѣ происки агентовъ ла-

тинства, твердость западно-русскаго духовенства и народа была такъ сильна, что означенные епископы (Поцѣй и Терлецкій), послѣ предварительныхъ долгихъ и разнообразныхъ, личныхъ и письменныхъ сношеній, могли располагать, для представленія римскому папѣ, лишь слѣдующею (да и то признаваемою за подложную) грамотою, съ подписями (будто бы) всѣхъ западно-русскихъ епископовъ: «Западно-русскіе іерархи просятъ римскаго первосвященника оставить ихъ при вѣрѣ, таинствахъ и обрядахъ Восточной церкви, ни въ чемъ не нарушая ихъ, но оставляя такъ, какъ было въ древности, при единеніи церквей, — утвердить за себя и за своихъ преемниковъ, что эти условія уніи никогда не будутъ нарушены. Въ такомъ случаѣ, т. е. когда все это будетъ принято, мы поручили упомянутой братіи нашей (*Поцѣю и Терлецкому*) отъ имени всѣхъ насъ—архіепископа и епископовъ, всего духовенства и вѣранныхъ намъ отъ Бога овецъ признать подчиненіе столицѣ св. Петра и поклониться твоей святынѣ, какъ верховному пастырю церкви Христовой. И если получимъ то, чего просимъ, тогда тебѣ и твоимъ преемникамъ будемъ покорны и желаемъ всегда оставаться подъ властію твоей святыни, что и утверждаемъ своими подписями и печатами»¹⁾. Само собою разумѣется, что такія условія не могли быть пріятны латинству и такая грамота не могла быть удобопріемлема въ Римѣ. Поэтому предъ самымъ отъездомъ туда Поцѣй и Терлецкій въ Краковъ, совмѣстно съ тамошнимъ римско-католическимъ архіепископомъ, составили новыя условія уніи, болѣе благопріятныя Риму и заключающіяся въ слѣдующихъ основныхъ пунктахъ: 1) Духовенство и міряне Восточнаго исповѣданія подчиняются папѣ. 2) Принимаютъ новый календарь. 3) Обряды, таинства и особенно литургію будутъ совершать по древнему чину. 4) Касательно ученія о Святомъ Духѣ будетъ признано, что какъ греки, такъ и римляне вѣруютъ православно, только не разрѣшили еще

¹⁾ М. О. Кояловича *Литовская церковная унія*. Т. I, стр. 140. Слб. 1859.

взаимныхъ недоразумѣній. 5) Другіе предметы, какъ-то: принятіе мірянами евхаристіи подъ однимъ или двумя видами—будутъ предоставлены на судъ папы. 6) Король на ближайшемъ сеймѣ будетъ присутствовать при литургіи, совершаемой владыкою русскимъ на русскомъ (*славянскомъ*) языкѣ. 7) Владыкамъ русскимъ можно совершать богослуженіе въ костелахъ и наоборотъ епископамъ римскимъ—въ церквахъ. Далѣе предоставляются права: владыкамъ—мѣсто въ сенатѣ, всему духовенству—свобода отъ налоговъ, народу по городамъ—права общія съ латинянами. Весь этотъ договоръ для полной силы и прочности будетъ подтвержденъ на сеймахъ и внесенъ въ конституцію¹⁾. Отправившись же въ Римъ съ такимъ договоромъ, на который ихъ никто въ Литовской Руси не уполномочивалъ, Ипатій Поцѣй и Кирилль Терлецкій еще далѣе отступили отъ православія въ угоду латинству. Папа, конечно, былъ радъ этому, торжественно принявъ мнимыхъ уполномоченныхъ и скрѣпилъ унію своею буллою²⁾. Но уже и въ то время, когда Поцѣй и Терлецкій были въ Римѣ (это было въ концѣ 1595 года), туда стали достигать тревожныя для латинства вѣсти объ общемъ несочувствіи литовскихъ православныхъ затѣянному немногими лицами дѣлу уніи, объ измѣнѣ Поцѣя и Терлецкаго православію и т. д. Однако дѣло было уже сдѣлано и, по возвращеніи послѣднихъ на Литву, при чемъ они дѣйствительно приняты были громаднымъ большинствомъ населенія какъ измѣнники православію, по требованію и самого хода дѣла и православныхъ, стали дѣлаться приготовленія къ созванію собора для разсмотрѣнія вопроса объ уніи. Этотъ соборъ и созванъ былъ въ Врестѣ Литовскомъ осенью 1596 года. Случилось то, чего и нужно было ожидать. Православныхъ и не сочувствовавшихъ уніи съхлосось больше на соборѣ, нежели сторонниковъ ея, хотя и покровительствуемыхъ папою и королемъ. Соборъ такимъ обра-

¹⁾ Тамъ же, стр. 141—142.

²⁾ Говорятъ, онъ даже велѣлъ выбить медаль по этому случаю.

зомъ раздѣлился на двѣ партіи. Митрополита Михаила (Рогозу) поборники уніи насильно увлекли на свою сторону, скрывъ его отъ православныхъ. Обѣ партіи дѣйствовали подъ прикрытіемъ вооруженной силы, при чемъ на сторонѣ поборниковъ уніи была, конечно, сила королевскаго оружія, съ главнымъ представительствомъ со стороны короля, въ лицѣ гетмана литовскаго, князя Н. Х. Радзивила, канцлера Льва Сапѣги и др.³⁾, а на сторонѣ православныхъ главными защитниками были: князь Константинъ Острожскій, новгородскій воевода Федоръ Скуминъ и др. На сторонѣ поборниковъ уніи изъ высшихъ духовныхъ лицъ были—или, по крайней мѣрѣ, въ виду разныхъ побужденій подписались подъ соборною грамотою 8 октября 1596 года—кромѣ митрополита Михаила и епископовъ Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго, еще епископы: Григорій Германъ—Полоцкій, Діонисій Збруйскій—Холмскій и Іона Гоголь—Пинскій, архимандриты: Богданъ Годкинскій, Гедеонъ Бролоцкій и Паисій и др.⁴⁾. Во главѣ же православнаго духовенства были: уполномоченный со стороны патріарха Константинопольскаго экзархъ Никифоръ, Гедеонъ Болобанъ, епископъ Львовскій, и Михаилъ, епископъ Перемышльскій, со множествомъ архимандритовъ, протоіереевъ и другихъ духовныхъ лицъ⁵⁾. Въ виду грознаго положенія противниковъ уніи и ихъ превосходства въ числѣ, поборники уніи нечего было думать о принятіи всѣхъ выше приведенныхъ условій, составленныхъ при содѣйствіи Поцѣя и Терлецкаго, какъ ни желательно это было папистамъ. И въ соборной грамотѣ 8 октября 1596 года мы дѣйствительно видимъ рѣчь лишь о подчиненіи папѣ, но съ сохраненіемъ всѣхъ обрядовъ и церемоній греко-восточныхъ⁶⁾.

¹⁾ Со стороны папы представителями были: Дмитрій Соликовскій, архіепископъ Львовскій, Бернардъ Мадфевскій, бискупъ Луцкій, и Станиславъ Гомолицкій, бискупъ Холмскій. См. *Акты Запад. Россіи*. IV, 141.

²⁾ *Акты Зап. Россіи*. IV, 139—141.

³⁾ Тамъ же, стр. 142 и дал.

⁴⁾ *Акты Зап. Рос.* IV, 139—141. Этими ограничивалась унія и при Ягайлѣ и его преемникахъ.

При всемъ томъ и въ этомъ ограничительномъ видѣ уніа была отвергнута православными, собравшимися въ Брестѣ. И такимъ образомъ, вмѣсто объединенія Литвы съ польшею по вѣроисповѣданію, уніею произведено было лишь еще болѣе пагубное раздѣленіе между подданными тогдашняго польскаго королевства. Но до этого мало было дѣла агентамъ латинства. Съ помощію политической силы Польши, латинство и иезуитизмъ мало по малу распространили унію между православными Бѣлой и Малой Руси, пользуясь разными, по обычаю, далеко не всегда благовидными способами, а иногда и прямо жестокими мѣрами, дабы чрезъ унію потомъ окатоличить все населеніе Литвы и Польши. Мы уже не будемъ упоминать о мѣрахъ жестокости, обогрившихъ кровію православныхъ землю польско-литовскую и губившихъ, нерѣдко самымъ мучительнымъ образомъ, защитниковъ православія, особенно въ продолжительное царствованіе упомянутаго выше Сигизмунда III. О нихъ достаточно говорится и въ гражданскихъ, и въ церковныхъ исторіяхъ. Мы укажемъ лишь на другіе способы, какими дѣйствовала латино-польская пропаганда въ своихъ цѣляхъ. Именно, въ этихъ цѣляхъ ею умножены были латинскія монастырскія школы, чему много способствовали новообращенные вельможи и шляхтичи, совѣстію которыхъ скоро овладѣли иезуиты, при чемъ всѣ другія и въ другомъ видѣ съ иными цѣлями устроенныя школы были стѣсняемы въ своемъ положеніи, въ способахъ содержанія и т. д., а то и вовсе закрываемы были; бывшіе православные монастыри, преобразованные по образцу иезуитскаго ордена въ такъ называемые базилианскіе, съ независимымъ ихъ положеніемъ въ отношеніи къ уніатскимъ епархіальнымъ архіереямъ и даже съ римско-католическимъ же или католичествуящимъ руководящимъ въ нихъ монашествомъ, и самые доходные приходы, монастыри и епархіи отдавались тѣмъ лицамъ, которыя были болѣе склонны слѣдовать указаніямъ изъ Рима и Польши въ дальнѣйшихъ цѣляхъ уніи, т. е. изъ базилианскаго ордена, и наоборотъ — по-

ложительно устраняемы были отъ нихъ люди, неблагопріятствовавшіе этимъ цѣлямъ, и т. д. Училища и монастыри особенно сильно способствовали постепенному превращенію уніатовъ въ римскихъ католиковъ. Уніатское юношество, только въ этихъ однихъ, такъ сказать привилегированныхъ, училищахъ находя способы къ просвѣщенію своему, незамѣтно привыкало къ чуждымъ для себя римскимъ понятіямъ, убѣжденіямъ и обрядамъ, а затѣмъ дѣйствуя на поприщѣ пастырства и учительства среди народа, естественно воздѣйствовало и на послѣдній въ томъ же духѣ, побуждаемое къ тому и со стороны вышшаго духовенства, обыкновенно насквозь проникнутаго римскими идеями и убѣжденіями. Монахи же подобно тому незамѣтно проникали въ семьи и дѣйствовали на совѣсть народа, во всѣхъ слояхъ послѣдняго, въ качествѣ духовниковъ, законоучителей и т. п. При этомъ все древнее, греко-восточное подвергалось нападкамъ, униженію и осмѣянію, и наоборотъ, все римско-католическое возвышаемо было въ своемъ значеніи и такъ или иначе предлагаемо было взамѣнъ всего греко-россійскаго. Такъ мало по малу не только латинскіе догматы, но и обычаи, обряды вводимы были среди уніатовъ, вопреки договорамъ и соборнымъ актамъ 1595—1596 годовъ. Кромѣ догмата о главенствѣ папы, введено было въ Сумволь вѣры ученіе о Filioque (римскій догматъ объ исхожденіи Святаго Духа «и отъ Сына»), распространилось ученіе о чистилищѣ, о причащеніи подъ однимъ видомъ и т. д.; обриты были бороды уніатскимъ священникамъ, сняты съ нихъ прежнія рясы; въ богослуженіе введены органы, также нѣкоторые римскіе обряды при совершеніи таинствъ, праздники и проч., и наоборотъ, православные обряды, праздники, иконостасы въ храмахъ и проч. были уничтожаемы; для ревностныхъ въ уніи священниковъ изъ блага духовенства учреждена папою награда (крестъ); учреждены, на подобіе римскихъ, уніатскіе капитулы и т. д. Къ тому же за всѣмъ этимъ зорко слѣдили — жившій въ Варшавѣ папскій нунцій и всюду проникавшіе агенты латинства. Окатоличеніе

униатовъ ведено было такъ успѣшно, что въ XVIII вѣкѣ многіе униаты и римскіе католики польско-литовскіе даже прямо и открыто подавали голосъ за обращеніе всѣхъ западно-русскихъ униатовъ въ латинство. Но загремѣло побѣдоносное оружіе императрицы всероссійской Екатерины Великой, и этому замыслу латинства, къ счастью для униатовъ, не только не суждено было осуществиться, но и потерпѣть сильное пораженіе со стороны православія. По третьему раздѣлу Польши, Литовская и Бѣлорусская области отошли къ Россіи (Малороссія еще за столѣтіе до того присоединилась къ Россіи). Благодареніе Господу, всесильнымъ промысломъ Своимъ охранявшему простой народъ, неповинный въ замыслахъ и расчетахъ руководителей его и еще несомнѣно забывшій преданія родной православной старины,— по призыву со стороны православнаго російскаго правительства духовнаго и свѣтскаго, дѣйствовавшаго чрезъ западно-русскихъ православныхъ же архипастырей и пастырей, при участіи и нѣкоторыхъ склонныхъ къ православію униатскихъ архипастырей и пастырей, въ 1794—1795 годахъ, слѣдовательно ровно чрезъ 200 лѣтъ послѣ начала униі, бѣльшая половина униатовъ возвратилась въ нѣдра православія, при чемъ положены были и нѣкоторыя преграды дальнѣйшимъ движеніямъ латино-польской пропаганды среди православныхъ и униатовъ Западнаго края. Но съ одной стороны, еще около полутора милліона населенія этого края оставалось въ униі, а съ другой, благодаря проискамытой же пропаганды, означенныя преграды были мало по малу, и при томъ весьма скоро, ослаблены до того, что потеряли всякое почти значеніе, отнюдь не удерживая стремленій этой пропаганды къ своей конечной цѣли относительно униі¹⁾. И такимъ образомъ оказывалось нѣчто весьма грустное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень странное. Въ предѣлахъ Россіи и подъ ея единоподданымъ скипетромъ была весьма значительная доля ея подданныхъ, кото-

¹⁾ Срав. М. О. Кояловича *Исторію возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ*. Спб. 1873. Особенно послѣднія страницы.

рые были далеки и отъ исповѣдывавшихъ господствующую въ Имперіи православную вѣру, и въ то же время отъ постѣдователей римско-католическаго вѣроисповѣданія, называвшихъ вѣру униатовъ *голонскою вѣрою*, и которые, несмотря на свое родство съ господствующимъ народонаселеніемъ Россіи по племени и языку, слушали не только проповѣдь, но нерѣдко, опять вопреки первоначальнымъ постановленіямъ самой униі, и почти все богослуженіе не на родномъ своемъ церковно-славянскомъ, а на польскомъ или латинскомъ языкѣ. Все это, конечно, могло только вредить, а не содѣйствовать національному единству и интересамъ Россіи. Уже давно латино-польская пропаганда произвела то, что не только римскіе католики, но и униаты Западнаго края смотрѣли на Россію съ презрѣніемъ и ненавистію: названіе *москаль* было для нихъ ругательнымъ словомъ; а удаленіе церковно-славянскаго языка изъ богослуженія униатовъ еще болѣе удаляло послѣднихъ отъ ихъ отечества. Такому же удаленію униатовъ отъ Россіи способствовало и то, что всѣ дѣла униатскаго церковнаго управленія, со времени императора Павла Петровича, находились въ завѣдываніи одной римско-католической коллегии въ Петербургѣ, въ которой по этимъ дѣламъ былъ особый департаментъ, само собою разумѣется, не имѣвшій самостоятельнаго значенія за силою вліянія представителей римскаго католицизма въ этой коллегии.

Не только православные, хотя сколько нибудь всматривавшіеся въ положеніе униатовъ и принимавшіе къ сердцу интересы церкви и отечества, но, къ счастью, многіе и въ средѣ самихъ униатовъ глубоко сознавали всю неестественность такого положенія вещей и искренно желали измѣненія его къ лучшему. Между таковыми въ средѣ униатовъ былъ Іосифъ Сѣмашко, «вся жизнь котораго,—по словамъ официального отчета о его жизни и дѣятельности,—посвящена была одному великому дѣлу — возсоединенію съ православною церковію нѣкогда насильственно отторгнутыхъ отъ нея полутора милліоновъ греко-униатовъ и затѣмъ утвержденію право-

славной вѣры и русской народности въ Западномъ краѣ ¹⁾. Изъ составленныхъ самимъ Іосифомъ и недавно изданныхъ, по его завѣщанію, Академіею Наукъ, весьма любопытныхъ «Записокъ» ²⁾ видно, что онъ, родившись въ 1798 году, въ день Рождества Христова, въ Кіевской губерніи отъ униатскаго священника, но среди православнаго населенія и ходя постоянно, съ ранняго дѣтства, къ богослуженію въ мѣстный православный храмъ, такимъ образомъ рано сроднился съ православною греко-россійскою церковію и сталъ питать чувство приверженности къ ней. Этого чувства не могли ослабить въ немъ даже и латино-польскія школы (Немировскія гимназiальныя училища и главная семинарія при Виленскомъ университетѣ), въ которыхъ Іосифъ получилъ, послѣ домашняго, дальнѣйшее и окончательное свое образованіе. Напротивъ, размышленія и изысканія его пытливаго и проникательнаго ума, а затѣмъ опытность болѣе зрѣлыхъ лѣтъ совершенно убѣдили его въ истинѣ и неизмѣнной чистотѣ вѣры православной греко-восточной, въ нововведеніяхъ римской церкви, неизвѣстныхъ древнему христіанству, и въ гибельныхъ послѣдствіяхъ возникшей въ Польшѣ и Литвѣ (въ 1595—1596 гг.) униі—какъ для отечества, Россіи, такъ и для самихъ униатовъ. Это убѣжденіе вполне созрѣло въ немъ уже въ раннемъ возрастѣ его жизни и особенно при ближайшемъ участіи въ дѣлахъ римско-католической коллегіи, куда онъ въ 1822 году, будучи униатскимъ священникомъ, назначенъ былъ засѣдателемъ по униатскому департаменту. Онъ тогда же принялъ непоколебимое намѣреніе присоединиться къ православной церкви и для сего хотѣлъ было поступить въ Александро-Невскую лавру, въ то же время и по коллегіи обнаруживая непоколебимую стойкость дѣйствования въ пользу униатовъ и вопреки проискамъ римскихъ католиковъ. Но Господь уготовлялъ его къ болѣе широкой дѣятельности на пользу православной церкви: «Богъ при-

звалъ меня,—говоритъ самъ Іосифъ въ своихъ *Запискахъ* о томъ времени,—быть орудіемъ воссоединенія съ оной полутора милліона моихъ единовѣрцевъ униатовъ ¹⁾. Начало дѣятельности Іосифа въ этомъ, болѣе широкомъ направленіи, относится къ концу 1827 года, когда онъ, съ 1822 г. протоіерей, съ 1823 года каноникъ, а съ 1825 года прелать, имѣя такимъ образомъ полное право и на скорое возведеніе въ санъ епископскій, неожиданно встрѣтился съ дѣломъ, которое самъ счелъ за указаніе свыше для своего дѣйствования въ этомъ направленіи и, конечно, не въ намѣреніяхъ церкви римско-католической, отъ которой получалъ эти скорыя повышенія по службѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ означеннаго (1827) года онъ по одному дѣлу, порученному униатскимъ епископомъ Кирилломъ Сѣроцинскимъ, былъ у директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Г. И. Карташевскаго, который, послѣ окончанія бесѣды о дѣлѣ, разговорившись съ нимъ о дѣлахъ униатскихъ вообще и услышавъ весьма много новаго для себя ²⁾ и основательнаго по этой части, просилъ Іосифа изложить свои мысли на бумагѣ и представить ему. Молодой прелать исполнилъ просьбу Карташевскаго и, взявъ въ основаніе для изложенія своихъ мыслей только что вышедшій предъ тѣмъ Высочайшій указъ, воспрецавшій обращать униатовъ въ латинство и принимать римскихъ католиковъ въ униатское монашество и повелѣвавшій учредить особыя училища для образованія греко-униатскаго духовенства, составилъ обстоятельную и основательную записку «о положеніи униатской въ Россіи церкви и о средствахъ возвратити оную на лоно православной церкви ³⁾. Эту записку, дышавшую ревностію и отсюда полнымъ дерзновеніемъ, Іосифъ заключилъ слѣдующими словами: «Изложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставляю

¹⁾ I, 31.

²⁾ Римско-католическая коллегія доселѣ умѣла дѣйствовать такъ, что русское правительство было почти въ полномъ невѣдѣніи объ истинномъ положеніи западно-русскихъ униатовъ.

³⁾ Текстъ этой записки можно читать въ *Запискахъ Іосифа*, м. Лит. I, 31 и дал.

¹⁾ *Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1868 годъ*, стр. 4. Спб. 1869.

²⁾ *Записки Іосифа, митрополита Литовскаго*. Т. I—III. Спб. 1883.

просить извиненія у благосклоннаго начальства за смѣлость, можетъ быть слишкомъ далеко простертую.—Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно Русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ;—видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя»¹⁾. Записка эта 5 ноября была подана Іосифомъ Карташевскому, а уже черезъ два или три дня послѣ того Карташевскій пригласилъ къ себѣ Іосифа и поѣхалъ съ нимъ къ министру народнаго просвѣщенія и главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій А. С. Шишкову, который, по прибытіи ихъ къ нему, показалъ Іосифу и прочиталъ вслухъ записку къ нему (Шишкову), Государя Императора Николая Павловича, написанную карандашемъ, изъ которой у Іосифа, по словамъ самого послѣдняго, остались въ памяти лишь нѣкоторыя слова, каковы: «Я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ записку, представленную мнѣ вами... Я радъ очень, что мы имѣемъ такое орудіе... Объявите ему все это и мое удовольствіе»²⁾. Въ то же время Іосифу Высочайше пожалованъ былъ наперсный крестъ, украшенный брилліантами, и назначено ежегодное денежное пособіе отъ русскаго правительства. Нѣтъ надобности говорить, какъ сильно и благотворно подѣйствовали на Іосифа эти монаршія слова и эта монаршая милость. Онъ сразу почувствовалъ, что во всемъ этомъ является по истинѣ «Отецъ - Государь, живо и глубоко принимавшій къ сердцу дѣло воссоединенія униатовъ, которое составило славу его царствованія со стороны его отношенія къ православной церкви въ имперіи». «Никто болѣе меня не убѣжденъ, что онъ, — говорить о Государь самъ Іосифъ, — былъ истиннымъ виновникомъ

сего дѣла. Сколько ни случалось въ теченіе онаго помѣшательствъ и остановокъ, всегда онѣ были отстраняемы твердою волею Государя, и дѣло получало новое движеніе³⁾. Какъ бы въ отвѣтъ на записку Іосифа, 22 апрѣля слѣдующаго 1828 года состоялся Высочайшій указъ, которымъ предписывалось: 1) образовать для управленія униатами особую духовную коллегію, совершенно независимую отъ римско-католической; 2) учредить подъ вѣдѣніемъ оной вмѣсто бывшихъ четырехъ двѣ епархіи: Бѣлорусскую и Литовскую, и при нихъ консисторіи; 3) всѣ базилианскіе монастыри подчинить архіереямъ этихъ епархій и консисторіямъ; 4) въ каждой изъ этихъ епархій учредить семинаріи и низшія училища⁴⁾. Съ изданіемъ этого указа у Іосифа⁵⁾, такъ сказать, развязаны были руки, и дѣятельность его приняла болѣе широкіе размѣры, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующемъ 1829 году и самъ онъ возведенъ былъ на высшую іерархическую степень—въ санъ епископа викарія Бѣлорусской епархіи, и облеченъ званіемъ предѣдателя Бѣлорусской греко-униатской консисторіи, съ наименованіемъ епископомъ Мстиславскимъ и съ правомъ присутствовать въ греко-униатской коллегіи во время бытности въ Петербургѣ. Іосифъ, которому въ то время было лишь 30 лѣтъ отъ роду, теперь уже нѣкоторымъ образомъ официально сдѣланъ былъ руководителемъ дѣла воссоединенія униатовъ, которое онъ сталъ постепенно готовить, согласно начертанному въ запискѣ отъ 5 ноября 1827 года плану, различными, всегда строго обдуманнми, основанными на опытномъ знаніи дѣла способами и мѣрами. Для сего особенно много пришлось ему потрудиться въ 1828—1829 годахъ. «Я въ жизни своей—говорить о себѣ самъ Іосифъ—не помню времени, въ которое имѣлъ бы болѣе

¹⁾ Тамъ же. Срав. содержаніе происходившаго въ 1829 году разговора Государя Императора съ униатскимъ епископомъ Мартусевичемъ и Іосифомъ Сѣмашко, изложенное въ *Запискахъ* послѣдняго т. I, стр. 550—555.

²⁾ Отч. Об.-Прокурора Св. Сун. за 1868 г. стр. 7.

³⁾ Какъ бы въ соответствии тому, въ то же время самъ Іосифъ Высочайше пожалованъ былъ новою наградю—орденомъ св. Анны 2 степени.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁵⁾ Стр. 45.

трудоу и хлопоту, какъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ (1828 и 1829). Нужно было, кромѣ коллегіи, трудиться ежечасно съ директоромъ Григоріемъ Ивановичемъ Карташевскимъ и главноуправляющимъ (замѣнившимъ А. С. Шишкова) Димитріемъ Николаевичемъ Блудовымъ. Нужно было составлять постоянно проекты правительственныхъ и даже важнѣйшихъ коллегіальныхъ распоряженій, для общаго предварительнаго распоряженія и т. д. ¹⁾ Чтобы видѣть, почему въ особенности молодому, энергическому Іосифу Сѣмашко выпало на долю такъ много труда и столь великое руководящее значеніе въ дѣлѣ подготовленія униатовъ къ воссоединенію съ православною церковію, для сего достаточно обратить вниманіе на лица высшей униатской іерархіи того времени. Униатскимъ митрополитомъ былъ старецъ Іосафатъ Булгакъ, человѣкъ кроткій, но не дальняго ума и непредпримчивый, по убѣжденіямъ же строгій римскій католикъ. Выше его по дарованіямъ и ближе къ православной церкви былъ архіепископъ Іоаннъ Красовскій; но онъ, къ сожалѣнію, часто страдалъ немощію (запоемъ), препятствовавшюю ему имѣть должное вліяніе на дѣла. Епископъ Іаковъ Мартусевичъ, рукополагавшій Іосифа Сѣмашко въ священники, былъ хорошій человѣкъ по характеру, но за то, какъ говорится, съ головы до ногъ былъ фанатикомъ римскаго католицизма и потому ненавидѣлъ все русское и православное. Епископы: Левъ Яворовскій и Адрианъ Головня, оба принадлежавшіе къ базилианскому ордену и, стало быть, преданные римскому католицизму, оба же были ничтожны по характеру. Дѣльнѣе ихъ былъ епископъ Кирилль Сѣроцинскій, но онъ былъ очень неподатливъ на мысль о воссоединеніи униатовъ. Всѣ остальные болѣе или менѣе важныя мѣста въ униатской церковной іерархіи заняты были также лицами, положительно враждебными всему русскому и православному. ²⁾ Должно замѣтить, что

упомянутый Красовскій, болѣе расположенный въ пользу Россіи, подвергся такому злобному преслѣдованію со стороны римско-католической коллегіи, что только благодаря усиліямъ Іосифа Сѣмашко не доведенъ былъ до полнаго униженія. Такимъ образомъ, уже изъ этого можно видѣть, какъ странно было бы предлагать этимъ людямъ вести дѣло, за которое взялся Іосифъ, тѣмъ болѣе, что и помѣщики и другія вліятельныя лица въ униатствѣ были настроены также не въ пользу воссоединенія, благодаря многолѣтнему вліянію латино-польской пропаганды. Нужно было, стало быть, даже и Іосифу съ сочувствовавшими ему лицами выжидать болѣе благоприятнаго времени для полнаго успѣха дѣла, а между тѣмъ мало по малу готовить почву для осуществленія его. И Іосифъ, уже въ званіи викарнаго епископа, сильно и успѣшно дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ и направленіи. Еще съ болѣе большимъ вѣсомъ, силою и энергіею сталъ онъ дѣйствовать въ томъ же направленіи съ 1833 года, т. е. со времени назначенія его епархіальнымъ Литовскимъ епископомъ. Съ 1833 года и по 1837 годъ—въ годы подготовленія почвы для воссоединенія униатовъ, «Литовская епархія, — писано было объ Іосифѣ по кончинѣ его, — какъ бы переродилась подъ неотразимымъ вліяніемъ Іосифа, за всѣмъ зорко слѣдившаго, неотступно настаивавшаго и пронизательно предусматривавшаго и отстранявшаго все, что сколько нибудь могло препятствовать осуществленію святаго дѣла ³⁾. Мѣры, какія съ этою цѣлію употреблялъ Іосифъ и по своей епархіи и на употребленіи коихъ настаивалъ также по Бѣлорусской епархіи, для обозрѣнія которой не разъ назначаемъ былъ отъ русскаго правительства, были слѣдующія: 1) возстановленіе иконостасовъ въ храмахъ, устройство престоловъ, утвари церковной и проч. по православнымъ образцамъ, уничтоженіе органовъ при церквяхъ и обученіе, вмѣсто того, церковному пѣнію, съ введе-

¹⁾ *Записки Іосифа*, I, 58.

²⁾ Эту характеристику лицъ униатской іерархіи того времени съ большими подробностями можно читать въ тѣхъ же *Запискахъ Іосифа*, I, 53 и дал.

³⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Сѣн. за 1868 г. стр. 8.

ніемъ послѣдняго при богослуженіи и т. д., 2) введеніе служебниковъ и другихъ богослужебныхъ книгъ московской печати въ употребленіе при богослуженіи, вмѣсто прежнихъ униатскихъ, испещренныхъ слѣдами латинскаго ученія; 3) употребленіе славянскаго языка не только во всякомъ богослуженіи, но и въ ставленныхъ грамматахъ, и русскаго языка въ проповѣди, въ епархіальномъ и консисторскомъ дѣлопроизводствѣ и т. д., вмѣсто латинскаго и польскаго; 4) благоустроеніе семинарій и училищъ въ томъ же духѣ подготовленія почвы къ воссоединенію съ православною церковію и отдаленія отъ римскаго католицизма цѣлесообразнымъ подборомъ наставниковъ, возбужденіемъ любви къ Россіи и православною церкви, яснѣйшимъ указаніемъ заблужденій римской церкви и т. п. ⁴⁾ Всѣ эти и подобныя мѣры, съ одной стороны рассчитанныя на привычку народа къ внѣшней обрядности и на измѣненіе прежняго на предстоящее новое постепеннымъ введеніемъ послѣдняго, а съ другой—вполнѣ патриотическія, имѣли за собою полное право существованія уже по тому одному, что основаны были прямо на прежнихъ униатскихъ же постановленіяхъ и на вышедшихъ дотолѣ Высочайшихъ указахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ тѣмъ болѣе и удобнѣе могли быть примѣняемы Іосифомъ къ дѣлу и жизни униатскихъ епархій, что къ 1834 году всѣ вышеупомянутыя униатскіе архіереи, за исключеніемъ старца-митрополита Іосафата Булгака, умерли, а на мѣсто ихъ, по указанію Іосифа Сѣмашко, назначаемы были въ архіереи люди болѣе склонныя къ обращенію униатовъ въ православіе. Въ томъ же 1834 году, въ исполненіе давняго желанія Іосифа—передать завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-униатскаго исповѣданія Святѣйшему Синоду, въ видахъ болѣе единообразнаго и цѣлесообразнаго веденія этихъ дѣлъ, а равно и въ видахъ большаго удобства замѣны поминанія римскаго папы поминаніемъ Святѣйшаго Синода при бого-

⁴⁾ Болѣе подробное изложеніе этихъ мѣръ см. тамъ же, стр. 8—19, и въ *Запискахъ Іосифа* т. I, стр. 79 и дал., 88, и дал. 94—96 и дал. съ соответствующими *жѣ* приложений.

служеніи, учрежденъ былъ Секретный Комитетъ по униатскимъ дѣламъ, униатскія же училища подчинены были Комиссіи духовныхъ училищъ при Святѣйшемъ Синодѣ, а въ 1837 году завѣдываніе дѣлами греко-униатскаго исповѣданія, въ тѣхъ же видахъ, прямо передано было Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Еще болѣе приблизилось дѣло къ развязкѣ въ 1838 году, со смертію митрополита Іосафата Булгака и съ переходомъ предѣлательства въ греко-униатской коллегіи къ Іосифу Сѣмашко. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, равно какъ и благодаря заранѣе принятымъ и вышенчисленнымъ мѣрамъ, Іосифъ за то время могъ смѣло писать: «колен проложены, машина устроена и поставлена на мѣстѣ; стоитъ только тронуть,—и нужна весьма уже неискусная рука, чтобы не доставила тяжести по назначенію» ⁵⁾. Такъ было направлено дѣло воссоединенія униатовъ къ показанному времени, и потому Іосифъ наконецъ счелъ благовременнымъ приступить къ осуществленію самаго этого дѣла и облеченію его въ юридическія формы. Уже въ 1837 году Іосифъ представилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода списки 114 лицъ изъ униатскаго духовенства, письменно изъявившихъ готовность присоединиться во всякое время къ православною церкви, и собственноручныя ихъ о томъ объявленія. Въ 1838 году это число достигло до 926 лицъ по Литовской и до 415 лицъ по Вѣлорусской епархіи, такъ что уже весьма немного оставалось лицъ духовенства или только не изъявившихъ желанія присоединиться къ православною церкви или не желавшихъ сего. Наконецъ, настала незабвенная въ исторіи русской церкви и русскаго государства 1839 годъ. Въ семь году 12 февраля, въ недѣлю православія, въ Полоцкѣ, гдѣ къ тому времени собрались всѣ важнѣйшія лица униатскаго духовенства и гражданскія особы, Іосифъ Сѣмашко совершилъ соборне литургію въ полоцкомъ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, причемъ вмѣсто папы поминалъ всѣхъ православныхъ патриарховъ, митро-

⁵⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Сн. за 1868 г. стр. 19.

политовъ, архіепископовъ и епископовъ, а послѣ литургіи, вмѣстѣ съ двумя другими уніатскими епископами, отслужилъ благодарственный молебенъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и Августѣйшей фамилии. Далѣе, въ тотъ же знаменательный день составленъ, прочитанъ и подписанъ былъ соборный актъ возсоединенія, коимъ, по изображеніи историческихъ судебъ уніи въ Россіи отъ начала ея и до послѣдняго времени, когда благоразумными и цѣлесообразными мѣрами благопопечительнаго русскаго правительства уніаты «такъ снова приблизились къ православно-каѳолической восточной и въ особенности Россійской церкви, что нужно не столько уже возстановить, сколько выразить» ихъ «съ нею единство», присутствовавшими на соборѣ духовными особами постановлено было: «1) признать вновь единство нашей церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною церковію и по сему пребывать отнынѣ, кунно со вѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода. 2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы подъ благотворнымъ его скипетромъ, со вѣмъ русскимъ народомъ, совершенно едиными и неразступными устами и единымъ сердцемъ славимъ тріединнаго Бога, по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей православно-каѳолической церкви. Въ увѣреніе чего мы всѣ, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго греко-унитскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашесствующей братіи, всего тысячи трехсотъ пяти». Подъ этимъ актомъ подписались

епископы: Литовскій Іосифъ (Сѣмашко), Оршанскій Василій (Лужинскій) и Брестскій Антоній (Зубко), многіе протоіереи, игумены, іеромонахи и іереи ⁴⁾. Актъ, при отношеніи отъ 26 февраля того же 1839 года, Іосифомъ препровожденъ былъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову, для представленія на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, вмѣстѣ съ послѣдующими документами: 1) всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, подписаннымъ тѣми же греко-унитскими епископами, о дозволеніи вѣмъ уніатамъ присоединиться къ православію; 2) всеподданнѣйшимъ же прошеніемъ, подписаннымъ тѣми же епископами, о дозволеніи сохранить, хотя на время, нѣкоторые укоренившіеся давностію, но не противные единству церкви обычаи, какъ-то: не служебное одѣяніе, бритые бороды и т. п.; 3) именною росписью духовенства Литовской и Бѣлорусской епархій, давшаго собственноручныя объявленія о готовности присоединиться къ православію, равно какъ и самыя подлинныя объявленія его, всего въ количествѣ 1305 лицъ. Все это поднесено было Государю Императору, и въ 1 день марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе Св. Синоду положить сообразное съ правилами св. церкви постановленіе. Постановленіе это сдѣлано Св. Синодомъ 23 того же марта, а въ 25-й день марта, въ праздникъ Благовѣщенія, наканунѣ Пасхи, послѣдовало Высочайшее онаго утвержденіе съ собственноручною Его Величества надписью на докладѣ Святѣйшаго Синода о принятіи уніатовъ въ нѣдра православной греко-россійской церкви: *Благодарю Бога и принимаю*. По выслушаніи въ полномъ собраніи Святѣйшаго Синода сего Высочайшаго соизволенія, 30 марта того же 1839 года, Оберъ-Прокуроръ графъ Протасовъ ввелъ епископа Литовскаго Іосифа въ засѣданіе. Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Серафимъ, какъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, объявилъ о совершившемся возсоединеніи и отъ имени всероссійской церкви привѣтствовалъ его,

⁴⁾ Записки Іосифа I, 121—122.

какъ представителя воссоединеннаго духовенства, съ столь возжелѣннымъ событіемъ; митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ прочиталъ синодальную грамоту къ воссоединенному духовенству, а митрополитъ Московскій и Коломенскій Филаретъ прочиталъ Высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода о переименованіи греко-уніатской духовной коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую и о назначеніи предсѣдателемъ ея Литовскаго епископа Іосифа, возведеннаго въ то же время на степень архіепископа. Пресвященный Іосифъ, въ свою очередь, принесъ Святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица всѣхъ воссоединенныхъ, послѣ чего слѣдовало взаимное братское лобзаніе между нимъ и членами Святѣйшаго Синода; а затѣмъ всѣ члены Синода отправились въ синодальную церковь, гдѣ вмѣстѣ съ Іосифомъ совершили благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю столь великаго торжества, и гдѣ Іосифомъ произнесена была архіерейская присяга по чину православной церкви. Утѣшительное зрѣлище торжества, воссоединенія повторилось затѣмъ въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Велижѣ, Суражѣ, Оршѣ, Минскѣ и Вильнѣ. Въ память этого великаго событія, по Высочайшему повелѣнію, выбита особая медаль, на одной сторонѣ которой изображенъ крестъ съ сіяніемъ вокругъ него и съ надписью: «торжество православія; 25 марта 1839»; а на другой — нерукотворенный образъ Спаса и надпись: «Такова имама Первосвященника. Евр. VIII, 1» и внизу: «отторгнутые насиліемъ (1596) воссоединены любовію (1839)»¹⁾.

Совершивъ и вынесши такимъ образомъ почти на однихъ своихъ плечахъ великое дѣло воссоединенія уніатовъ, Іосифъ считалъ свою миссію законченною и въ томъ же 1839 году подалъ просьбу Государю Императору объ увольненіи на покой, по причинѣ утомленія многолѣтними трудами, сопряженными съ дѣломъ воссоединенія. Но служеніе нововоссоединеннаго святи-

теля было необходимо еще для утвержденія этого дѣла и плодовъ его, и для охраненія его и ихъ отъ поползновеній къ его разрушенію со стороны латинства и польщизны, а равно и для довершенія многого въ отношеніи къ самому исполненному дѣлу. Такъ понималъ служеніе Іосифа и самъ Государь Императоръ и выразилъ свою непреклонную волю о продолженіи его служенія. Іосифъ покорился волѣ Императора. Онъ до конца своей многотрудной жизни вѣрно послужилъ православію, все болѣе и болѣе утверждая въ немъ и воссоединенныхъ уніатовъ. Сколько получалъ онъ предостереженій, подметныхъ писемъ, болѣе или менѣе сильныхъ угрозъ, сколько вынесъ даже покушеній на свою жизнь отъ враговъ своего великаго дѣла! Но онъ ничего этого не боялся. Напротивъ, онъ писалъ: «едва ли мнѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло; я столько же несмущенно, безтрепетно и безропотно принялъ бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ». И въ другой разъ: «Военные считаютъ счастьемъ пасть на полѣ чести; почему же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ?»²⁾ Господь хранилъ вѣрнаго раба своего. Почтенный за свои подвиги на пользу церкви и отечества многими высокими наградами и возведеніемъ въ санъ митрополита³⁾, Іосифъ мирно скончался въ старости доброй 23 ноября 1868 года, и погребенъ, согласно давнему желанію своему, выраженному и въ завѣщаніи, въ церкви Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря, при мощахъ святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстація³⁾.

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. обо всемъ этомъ въ *Запискахъ Іосифа* I, 116 и дал. съ соответствующими приложеніями; Устрялова, *Русская Исторія*, ч. II, стр. 493 и дал. Изд. 5-е. Спб. 1855 и др.

²⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Сун. за 1868 г. стр. 39.

³⁾ См. послужной списокъ Іосифа въ *Запискахъ* его, т. I, стр. 555—562.

³⁾ Срав. статью объ Іосифѣ Сѣмашко въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* за 1889 г. № 7.

Памяти митрополита Иосифа Сѣвашки.

Другъ дѣтей и благодѣтель,
Ты для многихъ былъ отцемъ:
Рѣдкій умъ и добродѣтель
Врождены тебѣ Творцемъ.

Много лѣтъ ужъ, какъ въ могилѣ
Ты почишь смертнымъ сномъ;
Но твой подвигъ, въ полной силѣ,
Стѣбитъ помянуть добромъ.

Хулять трудъ твой слуги лести,
Вѣры истинной враги:
Имъ хотѣлось бы, не къ чести,
Вѣкъ жить въ ссорѣ безъ туги.

Мнѣ-жъ хотѣлось бы твой обликъ,
Какъ живой, изобразить
И въ сердцахъ горячій откликъ
Словомъ правды возбудить.

Сынъ семьи простаго рода,
Ты былъ истый патриотъ,
И для счастья народа
Не щадилъ своихъ заботъ.

Насъ, бывало, малыхъ дѣтокъ
Ты отечески ласкалъ,
И побѣги юныхъ вѣтокъ
Къ жизни лучшей направлялъ.

То, бывало, въ тепломъ маѣ
Всѣхъ насъ въ гости приглашалъ
И въ саду своемъ, какъ въ раѣ,
Насъ радушно угощалъ.

Глядя съ лаской на забавы
Подростающихъ дѣтей,
Ты внушалъ имъ добры нравы,
И воспитывалъ людей.

Тутъ, бывало, ветхи старцы,
Твой отецъ и нѣжна мать,
Раздавали полны гарни
Всякихъ лакомствъ дѣтямъ въ сласть.

То, бывало, среди лѣта
Ты сзывалъ на съѣздъ отцевъ,
Чтобы съ общаго совѣта
Всякій къ дѣлу былъ готовъ.

Крѣпко вѣруя въ единство —
Правду Руси дорогой,
Смѣло ты попралъ латинство,
Прелесть мудрости гнилой.

Чтобъ достигнуть единенья
Въ духѣ истинныхъ отцевъ,
Ты отвергъ всѣ заблужденья
Пашской гордости сыновъ.

Въ жаждѣ полного успѣха,
Духомъ истины горя,
Чтобъ не встрѣтилась помѣха, —
Ты прибѣгъ подъ кровь Царя.

И Царь мудрый, православный,
Слово твердое изрекъ,
И тебя на бой неравный
Полномочіемъ облекъ.

И пошло на ладъ все дѣло,
Съ горстью преданныхъ людей:
Богъ помогъ тебѣ всецѣло
Сохранить ихъ отъ сѣтей.

И священство, и вся паства
Дружно шли вслѣдъ за тобой;
И не медля, въ духѣ братства,
Обрѣли союзъ живой.

Разлученные насильемъ
Стали жить опять въ любви,
И посѣяли съ обильемъ
Сѣмя доброе въ крови,

Сѣмя мира и общенья
Съ русской церковью святой,
И порядка, подчиненья —
Подъ державою одной.

Обрусѣли жены, дѣти
Худа люда и ксендзовъ *),
И украсились ихъ клѣти
Сѣнью русскихъ образовъ.

Храмы Божіи и села
Жизнью новой зацвѣли;
Тощи нивы, земля гола
Злакомъ тучнымъ поросли.

*) Такъ назывались въ свое время униатскіе священники.

Обновилось и крестьянство,
Появилось много школъ,
И притихло гордо панство:
Русскій духъ вездѣ пошелъ.

А вѣдь ты всему виною,
Мудрый пастырь и отецъ,
Ты своею головою
Крѣпко думалъ за овецъ.

Ты намѣтилъ имъ дорогу,
Отъ тебя пошелъ починъ:
Ты направилъ слабу ногу
И предъ всѣми шелъ одинъ.

Пусть же помнитъ ново племя
Твой отеческій завѣтъ,
И хранить благое сѣмя
На пространствѣ многихъ лѣтъ!

Какъ безцѣнна вѣра права
Съ вѣрноподданствомъ сердцецъ,
Такъ не смолкнетъ твоя слава,
Православія борецъ!

Протоіерей *Ө. Павловичъ.*

Царское Село,
15 мар. 1889 г.

Мать игуменія Марія.

29 января текущаго года Костромской Богоявленскій Анастасинъ дѣвичій монастырь потерпѣлъ горестную, незамѣнимую утрату: волею Божіею отозвана въ вѣчность настоятельница сего монастыря, игуменія Марія, на 67-мъ году отъ рожденія. Сестры обители потеряли въ лицѣ усопшей мудрую, проникательную, дальновидную и дѣятельную настоятельницу и мать, руководившую ихъ на пути иноческаго подвига; сироты, нищія, слѣбые, недужные—сострадательную попечительницу; всѣ лично знавшіе усопшую—мудрую совѣтницу, наставницу и руководительницу въ жизни.

Покойная игуменія Марія, въ мѣрѣ Софья Дмитриевна, была дочь московскихъ дворянъ Давыдовыхъ. Въ 1847 году, по благословенію святителя московскаго Филарета и совѣтамъ намѣстника Святотроицкой лавры о. архимандрита Антонія, дѣвица Софья Дмитриевна Давыдова, въ то время извѣстная красавица, быв-

шая блестящимъ украшеніемъ московскаго высшаго общества, 24-хъ лѣтъ отъ роду, поступила въ Костромской Крестовоздвиженскій Анастасинъ дѣвичій монастырь; въ 1856 году была въ послушаніи надзирательницы монастырской больницы; въ 1858 году, была пострижена въ монашество; 3 февраля 1863 года архіепископомъ Костромскимъ Платономъ посвящена въ санъ игуменіи. За усердное прохожденіе должности настоятельницы монастыря награждена была въ 1865 году золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, въ 1871 году золотымъ же крестомъ изъ собственнаго Его Величества Кабинета, украшеннымъ драгоценными камнями, и въ 1882 году благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотою.

Широка и благотворна была дѣятельность въ Бозѣ почившей игуменіи Маріи. Всей душой преданная истиннымъ интересамъ монашества, твердо и неизмѣнно храня св. вѣру Христову по преданію св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отцевъ, двадцать шесть лѣтъ она управляла монастыремъ въ духѣ православной церкви. Благотворная дѣятельность усопшей распространялась на всѣ отрасли управленія обителями Богоявленскою и Крестовоздвиженскою. Много потрудила она, какъ во внутреннемъ, духовномъ назиданіи сестеръ, ввѣренныхъ ея водительство, такъ и во внѣшнемъ благоустройствѣ и благоуукрашеніи обителей.

Игуменія Марія вступила въ управленіе сначала однимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Въ 1863 году въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ поѣздѣ своей по Россіи, посѣтилъ Кострому, и въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ былъ встрѣченъ матерью Маріей, которая и прежде была извѣстна Его Высочеству и сопровождавшему Его попечителю, гр. Строганову. Великій Князь съ любопытствомъ осматривалъ хозяйственное устройство монастыря, но вниманіе Его Высочества, любителя древностей, еще болѣе привлечено было, по сосѣдству, величественными развалинами Богоявленскаго монастыря—одной изъ знаменитыхъ обителей въ Рос-

сін, основанной въ половинѣ XV вѣка, во времена в. к. Василия Темнаго. Послѣ большаго пожара 40-хъ годовъ монастырь, считавшійся до тѣхъ поръ украшеніемъ Костромы, былъ заброшенъ, и въ 1863 году представлялъ видъ какого то замка, преданнаго забвенію и поросшаго лѣсомъ. Посреди каменной ограды высилося зданіе великолѣпнаго собора, построеннаго въ 1663 году по образцу Московскаго Успенскаго, — каменная груда безъ главъ, съ 5-ю полуразрушенными куполами; на крышѣ, кромѣ травы, выросла уже небольшая березка. Казалось, что рука человѣческая не прикасалась со времени пожара къ дверямъ храма, давно заколоченнымъ и забитымъ. По желанію Высокаго Посѣтителя, сняты были запоры, — и тутъ, посреди храма, оказались сложенные въ кучу богатые остатки древности: тутъ, вмѣстѣ съ обломками стараго желѣза, опытный глазъ могъ различить старинныя, изящной формы, паникадила, рѣзбу, иконостасныя рамы, церковную утварь разнаго рода — все заброшенное и забытое. Тутъ же нашелся и старыи синодикъ съ записью жертвъ Грознаго, „ихже имена вѣси, Господи“. На стѣнахъ видѣлись остатки прекрасной живописи стараго времени. Въ храмовомъ склепѣ, покрытыя мусоромъ, сохранились еще надгробныя плиты Волинскихихъ, Салтыковыхъ, Зотиковыхъ и др. знатныхъ фамилій, и валялись остатки богатыхъ покрововъ Салтыковскихихъ гробницъ. Участіе Великаго Князя къ древности рѣшило судьбу развалинъ, которыя думали уже предназначить къ сломкѣ. Рѣшено было отдать ихъ въ распоряженіе опытной хозяйки, матери Маріи.

И вкорѣ же оказалось, что можетъ оживить и исполнить горячее сердце благочестивой женщины, съ энергіей воли и съ умнымъ распоряженіемъ. Лишь только почуялъ народъ у своей святыни это сердце и эту голову, какъ стали стекаться жертвы отовсюду — валомъ повалила мірская копейка, которая искони воздвигаетъ храмы Божіи по лицу всей земли русской. Память о Богоявленской обители жива была въ народѣ и по Ко-

стромской и по сосѣднимъ епархіямъ. Трогательно было возбужденное къ храму сочувствіе. Разныя церковныя вещи, розданныя послѣ пожара по городскимъ и сельскимъ церквамъ, стали возвращать домой, возвратился и уцѣлѣвшій колоколь: народъ привезъ его на себѣ, повторяя: хозяинъ домой возвращается.

Прошло три года. Высокаго гостя, рѣшившаго обновленіе обители, не было уже въ живыхъ: Господь призвалъ Его къ себѣ, Родители и народъ оплакали Его горькими слезами. Новая надежда Россіи, Наслѣдникъ престола, нынѣ благополучно царствующій Г о с у д а р ь, вмѣстѣ съ братомъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, совершая путешествіе по Волгѣ, лѣтомъ 1866 года, посѣтилъ и Кострому. Дивное зрѣлище представилось спутникамъ его, бывшимъ за 3 года передъ тѣмъ свидѣтелями запустѣнія обители. Обитель воскресла. Старинный соборъ, — возстановленіе коего во всей цѣлости стоило бы громаднхъ суммъ, — превращенъ былъ въ алтарь и къ нему пристроена изящная церковь; склепъ очищенъ и старыя гробницы покрыты своими старыми покровами; между храмами воздвигнутъ корпусъ келій, мастерскихъ — живописной, портной, золотопшвейной — и лечебницъ. Строгий монашескій чинъ, благолѣпіе службы и пѣніе, порядокъ и чистота во всемъ. Казалось, обновилась и вся старая Кострома съ обновленіемъ древней своей святыни.

Перемѣстивъ большую часть инокинъ въ Богоявленскій монастырь, игуменія Марія назначила Крестовоздвиженскій монастырь для благотворительныхъ учрежденій. Прежде всего она устроила здѣсь училище для дѣвицъ, затѣмъ, въ 1873 году, по желанію и волѣ въ Востѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, — первую лечебницу для народа, состоящую подѣ Высочайшимъ покровительствомъ, на которую ежегодно отпускается изъ Россійскаго Общества Краснаго Креста по 2,700 рублей, изъ коихъ 1,200 руб. на жалованье доктору и 1,500 руб. на медикаменты и иные по лечебницѣ расходы. Въ монастырскомъ

училищъ преподается, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, для воспитанницъ старшихъ классовъ фельдшерскій курсъ; воспитанницы занимаются въ аптекѣ, въ приемномъ покоѣ и въ больничныхъ палатахъ. Насколько благотворны для общества эти учрежденія, показываетъ то, что многія воспитанницы монастырскаго училища, по окончаніи курса и выдержаніи испытанія, состоятъ учительницами сельскихъ школъ и фельдшерицами въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Со времени открытія этого училища изъ него выпущены 72 воспитанницы со званіемъ фельдшерицъ и сестеръ милосердія. Въ монастырской лечебницѣ, со времени ея открытія въ 1873 г. до мая мѣсяца 1887 года, получили медицинское пособіе безмездно 120 тысячъ чело-вѣкъ, и на кроватяхъ лечебницы пользовались медицинской помощью 1,520 лицъ женскаго пола (по документамъ 1887 года). За послѣдній 1888 годъ въ главной лечебницѣ получили пособіе 14,820 больныхъ, въ остальныхъ лечебныхъ пріютахъ 2,888 больныхъ; произведено хирургическихъ операцій 256 и перевязокъ 1,620, да въ палатахъ лежало 135 чело-вѣкъ.

Заботами о благоустройствѣ двухъ монастырей и при нихъ благотворительныхъ учрежденій не окончилась благотворительная дѣятельность игуменіи Маріи. Въ 1864 году она устроила въ 17 верстахъ отъ г. Костромы, на монастырской землѣ, Назаретскую пустынь съ благотворительными учрежденіями: здѣсь церковь, маленькая лечебница и школа грамоты. Въ 1868 году ею же открыто образцовое по благоустройству монастырское кладбище съ церковью на участкѣ загородной земли, уступленной ей городскимъ управленіемъ. Такая благотворительная дѣятельность почившей игуменіи обратила на себя вниманіе Высочайшихъ Особъ, которыя неоднократно поощрили ея дѣятельность своею щедрою помощію. Въ 1886 году 17 ноября воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на выдѣль Костромскому Богоявленскому монастырю, согласно прошенію его настоятельницы, изъ казенныхъ земель Костром-

скаго уѣзда, трехъ лѣсныхъ дачъ и четырехъ оброчныхъ статей, всего лѣсу 1,276 десят. 1,981 саж., съ тѣмъ условіемъ, чтобы означенный надѣль оставался во владѣніи монастыря все время, пока монастырь будетъ удовлетворять своему назначенію и слѣдовать по пути благотворенія и помощи сельскому населенію.

Наконецъ, открытое въ г. Костромѣ училище для слѣпыхъ дѣвочекъ также встрѣтило благотворную поддержку со стороны игуменіи Маріи, сначала уступившей для него бесплатное помѣщеніе въ монастырскомъ домѣ и затѣмъ способствовавшей приобрѣтенію и собственнаго дома за недорогою цѣну.

Царскими щедротами средства монастыря увеличились, дали возможность ему расширить кругъ дѣятельности своей и въ разныхъ мѣстахъ уѣзда устроить народныя лечебницы, аптеки и училища въ пожалованныхъ дачахъ. Изъ лѣсныхъ дачъ въ Назаретской пустыни построены большой деревянный домъ въ два этажа, гдѣ помѣщается школа, лечебница и аптека, съ необходимымъ персоналомъ; домъ этотъ замѣнилъ прежнее помѣщеніе, недостаточное и уже ветхое. Насколько окрестное населеніе сочувствуетъ этому дѣлу, сознавая всю его пользу, видно изъ того, что даже при просторѣ настоящаго помѣщенія приходится ограничивать пріемъ учащихся; что же касается до врачеванія, то амбулаторныя свѣдѣнія указываютъ цифрами на ту массу приходящихъ больныхъ, какъ за совѣтами, такъ и за даровыми лекарствами. Школа устроена тутъ исключительно для дѣвочекъ отъ 7 до 12 лѣтъ, которыхъ обучаютъ Закону Божію, грамотѣ русской и славянской и женскому рукодѣлію, преимущественно необходимому въ крестьянскомъ быту. Учрежденія эти, давая возможность крестьянамъ сближаться съ лицами образованными и при своемъ образованіи доступными, знакомыми съ ихъ бытомъ, благотворно дѣйствуютъ на ихъ нравственность, на ихъ грубые обычаи, и замѣтно вносятъ въ ихъ семьи нѣкоторую долю воспитанія столь необходимаго въ нашемъ народѣ. Вліяніе монашествующихъ

въ этой пустынькѣ проявляется во всемъ ихъ быту; самое устройство пустыньки, обширное образцовое сельское хозяйство въ разныхъ отрасляхъ его,— все это благотворно дѣйствуетъ на мѣстное населеніе, которое, перенимая различные способы и приемы земледѣлія, улучшаетъ свое хозяйство и замѣтно выдѣляется отъ другихъ крестьянъ благоустройствомъ своихъ жилищъ и нравственностью. Вотъ плоды доступной, простой и усердной помощи въ дѣлѣ народнаго образованія въ обширномъ его смыслѣ. Такое же учрежденіе находится при монастырской мельницѣ и заводѣ на рѣкѣ Мезѣ; здѣсь тоже отъ щедротъ царскихъ выстроено деревянное большое зданіе, въ которомъ помѣщаются школа, лечебница и аптека. То же слѣдуетъ сказать и о Покровской пустынькѣ, находящейся въ Высочайше пожалованной Беркинской дачѣ въ 80 верстахъ отъ города Костромы на берегу рѣки Шаги; прошлаго года окончены нѣкоторыя постройки въ этой вновь создаваемой пустынькѣ; тутъ тоже—училище, аптека, часовня и лечебница; усиливающимся ежедневно требованія помощи страждущихъ и громадное стеченіе больного люда заставляютъ и теперь расширить это помѣщеніе. Въ училищѣ обучается дѣтей обоюго пола 30 человѣкъ отъ 7-ми-лѣтняго до 12-ти-лѣтняго возраста. Въ этой отдаленной мѣстности, вдали отъ городовъ, селъ и храмовъ Божіихъ, среди дремучихъ лѣсовъ, ютится нѣсколько деревень; съ радостью приняли онѣ вѣсть объ устройствѣ тутъ пустыньки съ часовнею, лечебницею и школою и усердно помогали по возможности въ устройствѣ; съ охотою посылаютъ дѣтей своихъ въ школу, а больныхъ въ лечебницу; даже изъ дальнихъ мѣстъ стекаются сюда больные, становятся по квартирамъ въ деревнѣ, и приходятъ ежедневно въ амбулаторный покой. Простое, ласковое и умѣлое обхожденіе съ народомъ влечетъ его туда, гдѣ его понимаютъ и гдѣ ему сочувствуютъ не наемныя лица, а люди всей душой преданные дѣлу и подвизающіеся на этихъ поприщахъ изъ чувства любви къ Богу и человѣку.

Посреди этой плодотворной дѣятельности монастыря, Богу угодно было, въ 1887 году, послать тяжкое испытаніе на обитель и на дѣло рукъ матери Маріи. Страшнымъ костромскимъ пожаромъ истреблена большая часть возведенныхъ ею сооружений въ Богоявленскомъ монастырѣ. Огонь бушевалъ съ 3-хъ сторонъ окрестъ обители. Сгорѣли — больничный корпусъ, съ кухней, церковь Смоленская, колокольня, богадѣленный корпусъ, трапезная, кельи и двѣ монастырскія башни съ хлѣбомъ. Во время пожара толпы народа наполняли монастырь съ воплями и слезными молитвами. Господь услышалъ эти молитвы и сохранилъ отъ огня больницу и амбулаторную съ аптекой; уцѣлѣлъ и соборъ Богоявленскій.

Надобно было возстановлять все погорѣвшее, и только одна энергія игуменіи, при надломленныхъ ея силахъ и болѣзни, могла совершить съ помощью Божіей этотъ новый и тяжкій подвигъ. Правда, что проснулось вновь со всею силой народное сочувствіе къ обители. Монастырь оскудѣлъ всѣмъ послѣ пожара, лишившись запасовъ продовольствія. Тутъ бѣдняки, сами потерпѣвшіе, несли въ обитель—кто хлѣба, кто кувшинъ квасу, кто ведро молока, яйца, луку, рыбы. Отъ города привезли муки. Дума отвела для сестеръ и для слѣпыхъ дѣвочекъ временное помѣщеніе. Между тѣмъ работа закипѣла подъ неусыпнымъ присмотромъ матери Маріи, съ помощью кредита, даннаго нѣкоторыми поставщиками матеріала, и добровольныхъ пожертвованій. Черезъ годъ съ небольшимъ всѣ главнѣйшія постройки были уже окончены, и мать Марія могла радоваться успѣху трудовъ своихъ. Но эти новые и тяжкіе труды окончательно подорвали ея силы, и болѣзнь стала слѣдовать за болѣзнию. Еще въ 1887 году, послѣ пожара, истребившаго большую часть зданій обоихъ монастырей и потребовавшего новыхъ трудовъ отъ ихъ настоятельницы, она перенесла тяжкую болѣзнь. Затѣмъ, въ концѣ августа 1888 г. она простудилась и слегла въ постель. Въ началѣ поста Рождественскаго она нѣсколько поправилась и начала даже

выходить въ церковь, но съ половины декабря болѣзнь ея возобновилась въ сильнѣйшей степени и свела ее въ могилу. Сознавая безнадежность своего положенія, мать игуменія привела въ порядокъ всѣ свои и монастырскія дѣла и затѣмъ начала приготовляться къ смерти, какъ истинная христіанка. Послѣ исповѣди и приобщенія св. Таинъ въ началѣ Рождественскаго поста, она 18 декабря съ глубокою вѣрою и умиленіемъ приняла св. елеосвященіе.

Послѣдніе дни своей жизни игуменія Марія провела поистинѣ въ Господѣ и съ Господомъ: съ 15-го по 27-е января она почти ежедневно приобщалась св. Таинъ; 22-го января съ полнымъ вниманіемъ выслушала канонъ на исходъ души отъ тѣла. Глубоко и искренно почитая святительскій санъ, покойная желала получить отъ Костромскихъ архипастырей благословеніе на исходъ въ жизнь загробную. Господь сподобилъ ее получить это утѣшеніе. А за три дня до смерти, мать игуменія получила въ благословеніе отъ Высокопреосвященнаго архіепископа Литовскаго Алексія письмо и св. икону Великомученика Пантелеймона, которую она приняла съ великимъ утѣшеніемъ, съ благоговѣніемъ перекрестилась, поцѣловала св. икону, себя осѣнила ею и велѣла поставить ее около себя; затѣмъ поручила близкой къ себѣ сестрѣ написать Высокопреосвященному, что она „получила его письмо и св. икону на порогѣ въ вѣчность, сердечно благодаритъ за его молитвы и благословеніе и проситъ усугубить ихъ въ ожидающее ее страшное и грозное время смерти“. Сестры обители, по любви къ умирающей ихъ матери, въ смежной комнатѣ непрерывно, днемъ и ночью, въ теченіи послѣдней недѣли читали св. Евангеліе, Псалтирь, каноны и акаѣисты. За нѣсколько дней до смерти, мать игуменія просила монастырскаго священника прочитать у изголовья ея прощальную бесѣду Господа нашего Иисуса Христа съ учениками послѣ Тайной вечери и молитву „Въ рудѣ Твоего превеликаго милосердія, о Боже мой, вручаю душу и

тѣло мое“. Покойная выслушала все это съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ.

Живя въ Господѣ и съ Господомъ, умирающая мать игуменія пожелала лично проститься съ всѣми сестрами обителей, духовенствомъ монастырскимъ и знакомыми ей мірянами.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней совершилось это прощаніе и благословеніе умирающей матери съ своими дѣтьми. Многимъ монахинямъ преподано было отъ умирающей наставленіе, соответствующее ихъ духовному устроенію и монастырскому послушанію. Вотъ, напр., что было сказано ею одной монахинѣ—пѣвчей: „буди на тебѣ отъ меня Божіе благословеніе навѣки; славословъ Господа чистымъ сердцемъ и въ духѣ смиренія и кротости; благодарю тебя за усердное стараніе къ своему послушанію; въ чемъ я тебя оскорбила—прости меня, и я тебя прощаю во всемъ. Прошу меня помянуть. Отца А. А. (живущаго въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія) поблагодари за усердную память о мнѣ, но не проси его болѣе продолжать молиться о моемъ выздоровленіи; я уже перехожу въ вѣчность; усердно прошу его помянуть меня. Господь тебя благословитъ“.

Въ такомъ же духѣ совершилось прощаніе умирающей и съ прочими сестрами. Назидательно также было прощаніе покойной съ монастырскимъ духовенствомъ, у котораго она просила молитвъ о себѣ. Многихъ мірянъ, какъ живущихъ въ городѣ Костромѣ и ей знакомыхъ, такъ и прибывшихъ къ ней нарочито изъ разныхъ мѣстъ Россіи, умирающая благословила святыми иконами. Къ особенностямъ духовнаго настроенія во время предсмертной болѣзни игуменія Маріи надобно отнести и то еще, что она просила монастырскаго священника въ теченіи послѣднихъ пяти дней жизни ея какъ можно чаще и обильнѣе окроплять ее св. Богоявленскою водою, выражаясь, что „она отъ этого окропленія св. водою (которую она и вкушала) чувствуетъ особенное нѣкое благодатное освященіе души и тѣла“. Въ послѣдній разъ умирающая приобщилась св. Таинъ 27 января,

вечеромъ въ пятницу. Затѣмъ въ субботу, 28 января, въ 9 часовъ вечера, принявъ въ послѣдній разъ окропленіе св. водою, она просила вторично прочитатъ ей канонъ на исходъ души и потомъ заснула глубокимъ, тихимъ, безмятежнымъ сномъ, во время котораго мирно, безъ страданій, и почилла о Господѣ.

Немедленно по кончинѣ матери игуменіи произведено было 12 рѣдкихъ ударовъ въ большой монастырскій колоколь. По первому удару всѣ сестры обители съ воплемъ и рыданіями сбѣжались къ тѣлу оставившей ихъ матери. Плачь былъ всеобщій. Тѣло усопшей перенесено было въ залу и положено на приготовленномъ мѣстѣ, и надъ нимъ тотчасъ же монастырскимъ духовенствомъ совершена была первая панихида. Во время пребывания тѣла въ келліи почти непрерывно совершались духовенствомъ города панихиды и неуспшно читали Псалтирь—днемъ монахини, а ночью послушницы по очереди.

Тѣло почившей матери Игуменіи было положено въ кипарисовый гробъ, приготовленный ею еще при жизни. Въ понедѣльникъ, 30 января, въ 9 часовъ утра предъ позднею литургіею, тѣло игуменіи Маріи торжественно перенесено было въ соборный монастырскій храмъ и поставлено среди храма. По угламъ гроба, до самаго погребенія, стояли днемъ—четыре манатейныя монахини, а ночью—четыре рясофорныя. По окончаніи литургіи, въ понедѣльникъ совершена была соборная панихида. Кромѣ монастырскаго духовенства, панихиды совершались многими священниками г. Костромы. Особыя панихиды совершены были—1-я отъ воспитанницъ монастырскаго училища, 2-я отъ городской думы и 3-я отъ слѣбныхъ дѣвочекъ, пѣніе которыхъ во время панихиды производило глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся. Панихиды совершались также въ часъ смерти покойной, т. е. во 2 часу по полуночи. По окончаніи послѣ-полуночной панихиды, сестры обители оглашали своды монастырскаго храма пѣніемъ 17 каѳизмы и священныхъ пѣсней Страстной седмицы: „Се женихъ грядетъ въ полунощи“, „Чертогъ Твой виж-

ду“, „Тебе одѣющагося“, „Приидите, убожимъ Іосифа“ и др. И это пѣніе производило на слушающихъ потрясающее впечатлѣніе.

Во вторникъ, 31 января, въ день погребенія тѣла усопшей, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и усыпальницѣ Боголюбленской совершены были раннія заупокойныя литургіи и послѣ нихъ панихиды. Позднюю литургію, какъ и отпѣваніе, совершалъ преосвященный Августинъ, епископъ Костромской и Галичскій.

Храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ отпѣваніи участвовалъ преосвященный Веніаминъ, епископъ Кинешемскій. Въ концѣ отпѣванія преосвященнымъ Августинѣмъ произнесена была глубоко-трогательная рѣчь.

Во время пѣнія „Приидите, послѣднее цѣлованіе...“ простились съ тѣломъ усопшей духовенство, монашествующіе, родные, знакомые и народъ, и затѣмъ гробъ ея, на рукахъ монахинь, при обычномъ печальномъ перезвонѣ, несенъ былъ въ лѣвыя боковыя двери соборной паперти до могилы, приготовленной покойною еще при жизни въ монастырской усыпальницѣ. Впереди несли крестъ и хоругви; двѣ монахини несли крышку гроба, за ними шли клиросныя сестры и духовенство. Протоіерей монастыря несъ образъ Божіей Матери, которымъ нѣкогда благословила усопшую мать ея; за нимъ шли архимандриты и Преосвященные.

Крайне тяжело почувствовали себя инокини и всѣ знавшіе покойную, когда закрытый гробъ съ тѣломъ усопшей игуменіи опустили въ могилу. Всѣ посыпали землею дорогую могилу; возвратившись въ соборъ, каждая инокиня положила по 12 поклоновъ за упокой души новопреставленной. Со дня кончины ея совершаются заупокойныя литургіи и панихиды, совершаемыя послѣ раннихъ и позднихъ литургій. А въ келліи, гдѣ скончалась она, совершается немолкаемое чтеніе псалтири.

Миръ душѣ твоей, вѣрная раба Божія, мудрая начальница и самоотверженная труженица! Во царствіи Твоемъ, Господи, помяни рабу Твою, игуменію Марію, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

О народномъ образованіи *).

III.

Намъ доселѣ приходилось бесѣдовать о школахъ цѣлыхъ епархій, разсматривать ходъ новаго учрежденія въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ группахъ. Нынѣ мы посвятимъ нѣсколько строкъ описанію нѣкоторыхъ церковныхъ школъ новаго типа, пріобрѣтшихъ, благодаря почину частныхъ лицъ и усерднымъ и опытнымъ преподавателямъ, выдающееся положеніе.

Родоначальницей церковно-приходской школы новаго типа слѣдуетъ считать Татевскую школу С. А. Рачинскаго. Созданная его неустаннымъ трудомъ и на его собственные средства, она произвела рѣшительный переворотъ во взглядахъ на начальную школу въ тѣхъ русскихъ людяхъ, которые окончательно не ослѣплены такъ долго душившей насъ нѣмецкой педагогикой. Курсъ ея четырехгодичный. Въ ней преподаются тѣ же учебные предметы, что и въ другихъ начальныхъ школахъ. Но главнѣйшимъ ея отличіемъ отъ всѣхъ школъ, существовавшихъ лѣтъ 15 тому назадъ, было то, что церковно-славянскому языку было, наконецъ, отведено подобающее значеніе, и рядомъ съ ними первымъ предметомъ послѣ Закона Божія стало церковное пѣніе. Учащимся открылась великая сокровищница богослужебнаго чтенія и пѣнія, которая, вмѣстѣ съ основательнымъ изученіемъ русскаго языка и ариѳметики, развивая мысль, облагораживая и возвышая чувство, давала крѣпкое направленіе волѣ ко всему святому, доброму и прекрасному. Школа С. А. Рачинскаго за 15 лѣтъ своего существованія подготовила нѣсколько священниковъ, миссіонеровъ, иконописцевъ, прекрасныхъ учителей и добрыхъ и благочестивыхъ крестьянъ. Явилась на свѣтъ первая русская народная школа, вполне церковная, если не по названію, то по духу. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи вѣрные и преданные ученики и послѣдователи С. А. Рачинскаго продолжаютъ его

дѣло съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Но настоящимъ продолжателемъ Татевской школы въ Смоленской епархіи, бѣдной пока еще хорошими школами, является молодой студентъ Смоленской духовной семинаріи, всего годъ тому назадъ окончившій курсъ—В. А. Лебедевъ. Юноша этотъ, по свидѣтельству С. А. Рачинскаго, въ школѣ котораго онъ годъ учительствовалъ, обладаетъ выдающимися педагогическими способностями и любовью къ учительству.

Вотъ нѣкоторыя интересныя подробности о той школѣ, гдѣ нынѣ учительствуетъ В. А. Лебедевъ. Въ Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, находится село Дровнино. Хотя Дровнинскій приходъ довольно большой (около 1500 душъ), но до самаго послѣдняго времени школы въ селѣ не существовало. Земской школы быть покуда не могло, такъ какъ по неблагоприятной случайности здѣшній приходъ образуетъ только части (двѣ) другихъ волостей при другихъ селахъ, гдѣ и открыты земскія школы. Эти же послѣднія по своей отдаленности (одна 12 верстъ, другая 10) для Дровнинскихъ прихожанъ какъ-бы не существуютъ. Другихъ школъ ближе нѣтъ. Очевидно для такого громаднаго прихода нужна своя школа при своей церкви. Это сознавали всѣ священники села Дровнина и неоднократно пытались что нибудь сдѣлать для удовлетворенія таковой нужды. Такъ, открывались школы въ церковной сторожкѣ, въ кухнѣ священниковъ, но по недостатку средствъ эти школы скоро прекращали свое существованіе. Правда, по сильной нуждѣ, они снова появлялись, но и снова ихъ постигала та же печальная участь. Наконецъ въ село Дровнино поступилъ новый священникъ о. Александръ Лебедевъ. Онъ сразу созналъ необходимость открытія школы и началъ объ этомъ дѣятельно хлопотать. Въ 1885 году былъ составленъ крестьянами приговоръ, которымъ они обязывались вносить ежегодно по 10 коп. съ души на жалованье учителю. Помѣщеніемъ (временнымъ, впрочемъ) предполагалась церковная сторожка. Было подано прошеніе и преосвященный Смо-

*) Продолженіе. См. № 11 Приб. къ „Церков. Вѣд.“ 1889 г.

ленскій разрѣшилъ открыть церковно-приходскую школу съ тѣмъ однако, чтобы крестьяне вносили по 10 к. съ души и на церковно-приходскую школу и на земскія сосѣднія, къ которымъ по волости они принадлежатъ. Школа была открыта въ сторожкѣ и сразу же наполнилась: 80 человѣкъ буквально набились въ нее. Учительницей была назначена кончившая курсъ въ Гжатской прогимназіи.

Между тѣмъ крестьяне на земскія школы положенныя 10 к. внесли, а о церковно-приходской школѣ и думать позабыли. Волостной старшина другого прихода, и ему дѣла нѣтъ до другихъ школъ. Такимъ образомъ новой школѣ, лишенной ассигнованныхъ 110 рублей, грозила та же участь, какая постигла всѣ школы у насъ раньше. Но благодаря пособію отъ Святѣйшаго Синода, помощи Смоленскаго Братства и энергіи священника школа кое какъ еще существовала. Вслѣдствіе малой подготовки учительницы сочувствіе къ школѣ стало уменьшаться, и школа опустѣла на половину (посѣщало ее въ послѣднее время около 45 мальчиковъ). Видя нужды своего прихода, сынъ мѣстнаго священника В. А. Лебедевъ лѣтомъ 1888 года подалъ прошеніе въ Авраміевское Братство объ опредѣленіи его на мѣсто учителя въ церковно-приходскую школу при церкви села Дровнина. Вѣсть о его желаніи поступить въ школу учителемъ быстро разнеслась между крестьянами. Должно было ожидать большаго количества учениковъ. Размѣстить ихъ въ церковной сторожкѣ не было бы возможности. Священникъ не зналъ, что дѣлать, тѣмъ болѣе, что и ученическихъ принадлежностей было очень мало. Но тутъ явилась помощь. По ходатайству С. А. Рачинскаго, Святѣйшій Синодъ назначилъ ежегодное пособіе школѣ 500 р. Немедленно рѣшено было употребить эти деньги на постройку новаго зданія для школы. Черезъ полтора мѣсяца школа была выстроена. Но хотя она представляла изъ себя только одну 12-аршинную избу (классъ), 500 р. не хватило на постройку и, не смотря на пожертвованія священника, все-таки по дороговизнѣ ма-

теріала строительнаго, пришлось школу покрыть соломой. Какъ бы то ни было, впрочемъ, 2 октября 1888 года новая школа была освящена, и на другой же день было начато ученіе. Въ одну недѣлю набралось 108 человѣкъ; принимать больше не было возможности, хотя ежедневно приходили желающіе. Прошло три недѣли. Вдругъ по печальному недоразумѣнію молодому учителю пришлось оставить на время свою школу; передавъ ее бывшей учительницѣ, онъ уѣхалъ въ Татеву и занимался тамъ, пока разъяснилось дѣло. Послѣ его отъѣзда школа значительно опустѣла: осталось только 48 человѣкъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ В. А. Лебедевъ назначенъ учителемъ, но такъ какъ до января нельзя было ему уѣхать изъ Татевы, то учительница и занималась до святокъ. 9 Января онъ приступилъ къ занятіямъ. Пришло 100 человѣкъ (въ томъ числѣ около 40 дѣвочекъ). Теперь занятія идутъ своимъ чередомъ. Хотя и есть желающіе поступить въ школу, но за недостаткомъ мѣста, а также потому, что большинство изъ нихъ совершенно не грамотны, — пріемъ прекращенъ. Законоучителемъ состоитъ мѣстный священникъ, учителемъ пѣнія и помощникомъ учителя — псаломщикъ, ежедневно теперь посѣщающій школу. Съ великаго поста началось преподаваніе дѣвочкамъ рукодѣлія. Такъ въ Дровнинѣ образовался кружокъ лицъ, близкихъ между собою и искренне преданныхъ дѣлу народнаго образованія. При поддержкѣ со стороны Святѣйшаго Синода дѣло идетъ хорошо и стало прочно. А на эту мѣстность давно нужно было обратить вниманіе. По причинѣ близости желѣзной дороги и отхожихъ промысловъ, развращеніе молодаго поколѣнія шло очень быстро, и душевно голодный народъ бросался на все. Здѣсь находили почву и папковцы (очень недавно у одного мальчика была взята книга Новаго Завета съ подчеркнутыми текстами) и другіе сектанты. Образованіе для здѣшней молодежи необходимо, а еще необходимѣе церковное воспитаніе. По этому поводу у мѣстныхъ дѣятелей не могли не возникнуть такіа соображенія.

Въ Дровнинскомъ приходѣ болѣе 400 дѣтей отъ 7—15-лѣтняго возраста, — число это дѣйствительное. Между тѣмъ въ школѣ съ трудомъ помѣщается только 100 учениковъ. Гдѣ же будутъ обучаться остальные 300? Да и эта сотня учащихся получить ли прочную грамотность, а главное—можно ли ихъ будетъ воспитать настолько, чтобы сказать, что среда не уничтожитъ совершенно вліянія школы? Вѣдь дѣти ходятъ въ школу на нѣсколько часовъ. Все дѣло можетъ принять совершенно другой видъ, если бы было выстроено общежитіе, гдѣ дѣти проводятъ съ учителемъ день и ночь, и гдѣ болѣе дѣйствительно и прочно вліяніе послѣдняго. Тогда благодаря большому количеству времени, можно было бы многихъ мальчиковъ подготовить для учительской дѣятельности по окрестнымъ деревнямъ въ школахъ грамоты. Тогда весь приходъ покрылся бы школами, ученики и учителя которыхъ находились бы подъ вѣдѣніемъ центральной церковно-приходской школы, куда и собирались бы по воскреснымъ днямъ для своего рода экзаменовъ, и куда наконецъ поступали бы на годъ или на два для окончанія обученія.

Всѣ эти соображенія были представлены лицомъ, близко знакомымъ съ дѣломъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Константинъ Петровичъ, основываясь на рекомендаціи С. А. Рачинскаго, оказалъ широкую поддержку доброму начинанію. Изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ ассигновано 900 руб. на постройку общежитія для Дровнинской школы, и кромѣ того исходатайствованъ у г. Министра Государственныхъ Имуществъ бесплатный отпускъ казеннаго лѣса на эту постройку. При школѣ будутъ устроены образцовые садъ - огородъ и пчельникъ для пріученія учащихся къ этимъ полезнымъ занятіямъ. Для общежитія будутъ куплены двѣ—три коровы, кормъ для которыхъ будетъ доставляться родителями учащихся. Черезъ годъ — два школа будетъ преобразована въ двухклассную по образцу Татевской.

В. Шемякинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе въ Нижнемъ-Новгородѣ 4 марта 1889 года памяти Основателя Нижняго-Новгорода, святаго благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича.

Св. благовѣрный великій князь Георгій II Всеволодовичъ родился въ 1189 году. Годъ этотъ сохраненъ нашею Суздальскою лѣтописью, въ которой говорится: „того-же лѣта (6697—1189) родися у Всеволода сынъ, и нарекоша и въ святѣмъ крещеніи Георгій“; но день рожденія его остался неизвѣстенъ. О 4-мъ же днѣ марта исторически достоверно, что въ этотъ именно день св. князь палъ въ битвѣ съ татарами на берегахъ рѣки Сити въ 1238 году.

Въ текущемъ году ради 700-лѣтней годовщины рожденія св. великаго князя Георгія Всеволодовича, Нижній-Новгородъ 4 марта праздновалъ особенно торжественно. Наканунѣ 3 марта, съ экстреннымъ поѣздомъ 9½ часовъ утра, отправилась изъ Нижняго во Владиміръ депутація отъ Нижняго-Новгорода, съ представителями отъ всѣхъ сословій и многочисленными гражданами. Во главѣ депутаціи находился преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій, сопровождаемый настоятелемъ Благовѣщенскаго монастыря архимандритомъ Меоодиємъ. Депутація ввѣренъ былъ драгоценный даръ—великокняжеская сребро-кованная шапка для возложенія на главу великаго князя Георгія, нетлѣнно почивающаго во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Эта драгоценная шапка художественно исполнена Нижегородскимъ мастеромъ И. И. Удаловымъ по древнимъ рисункамъ и украшена множествомъ драгоценныхъ камней.

Во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго-Новгорода 3 марта происходили чтенія о жизни св. Основателя Нижняго-Новгорода; въ низшихъ приходскихъ школахъ кромѣ того раздавались дѣтямъ брошюры съ описаніемъ дѣятельности св. великаго князя Георгія Всеволодовича. Затѣмъ послѣ уроковъ воспитанники были освобождены отъ занятій до 6-го марта. Вечеромъ въ Нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ было совершено торжественное всенощное бдѣніе преосвященнымъ Агаѳодоромъ, епи-

скопомъ Балахнинскимъ, въ сослуженіи съ архимандритомъ Городецкаго монастыря Θεодосіемъ и духовенствомъ собора. За отбѣздомъ во Владиміръ архіерейскихъ пѣвчихъ, всенощную пѣль семинарскій хоръ.

Преосвященный Модестъ и всѣ члены депутаціи, отправившіеся изъ Нижняго въ 9^{1/2} часовъ утра, прибыли во Владиміръ въ 5-мъ часу вечера. Съ вокзала Преосвященный и всѣ депутаты отправились въ заранѣе приготовленныхъ экипажахъ въ соборный храмъ ко всенощному Богослуженію. Служба началась молебствіемъ съ водоосвященіемъ, которое совершалъ высокопреосвященный Θεогность, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, и по окропленіи св. водою принесенной въ даръ Нижегородцами великокняжеской шапки, высокопреосвященный возложилъ ее на главу св. благовѣрнаго великаго князя Георгія, а бывшую до того времени оставилъ въ гробницѣ до окончанія богослуженія. Всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Модестъ при участіи полнаго хора нижегородскихъ и владимірскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія еще разъ совершенно было молебствіе св. благовѣрному великому князю Георгію ключаремъ Владимірскаго собора, протоіереемъ Виноградовымъ, по желанію депутаціи. Высокопреосвященный Θεогность, по окончаніи всенощной, передалъ снятую шапку съ главы св. мощей благовѣрнаго князя преосвященному Модесту въ даръ нижегородскому кафедральному собору и благословилъ нижегородцевъ, въ лицѣ городского головы А. М. Губина, иконою свв. благовѣрныхъ князей, Владимірскихъ чудотворцевъ: Георгія, Андрея и Глѣба. Шапка съ главы великаго князя Георгія Всеволодовича представляетъ собою видъ митры; опушена снизу горнастаевымъ мѣхомъ, покрыта малиновымъ бархатомъ, перехваченнымъ накрестъ полосками золотой отдѣлки. На верху ея укрѣпленъ вертикально золотой четырехъ-конечный крестикъ.

Всенощная съ молебномъ окончилась въ 10^{1/2} часовъ вечера. Въ 12 часовъ ночи высокопреосвященный Θεогность, архіепископъ Владимірскій, преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій, и Нижегородская депутація въ сопровожде-

ніи представителей Владимірскаго дворянства, земства и горожанъ отправилась въ Нижній-Новгородъ.

Съ ранняго утра 4-го марта многочисленная толпа народа уже стояла предъ Нижегородскимъ желѣзно-дорожнымъ вокзаломъ. Ко времени прихода поѣзда на вокзалъ собрались представители города и власти во главѣ съ начальникомъ губерніи, генераломъ Барановымъ. Въ началѣ девятаго часа къ вокзалу подошелъ крестный ходъ отъ церкви Макарьевской части, во главѣ съ архимандритомъ Городецкаго монастыря Θεодосіемъ. Поѣздъ подошелъ къ вокзалу въ половинѣ 9-го часа; крестный ходъ съ драгоценнымъ даромъ древняго Владиміра Нижнему-Новгороду—священною великокняжескою шапкою св. князя Георгія, направился къ кафедральному собору. Великокняжескую шапку на блюдь, покрытомъ бархатнымъ покровомъ, несъ все время архимандритъ Θεодосій. Когда крестный ходъ приблизился къ Нижнебазарной части города, онъ встрѣченъ былъ архимандритомъ Меодіемъ, настоятелемъ Благовѣщенскаго монастыря, съ хоругвями и св. иконами. Далѣе крестный ходъ былъ встрѣченъ и сопровождается причтами съ хоругвями и иконами Нижнебазарныхъ церквей. У часовни Спасителя, близъ Ивановскихъ воротъ, крестный ходъ встрѣтилъ съ крестомъ и свв. иконами преосвященный Агаѳодоръ, епископъ Балахнинскій. Отсюда крестный ходъ прослѣдовалъ къ кафедральному собору. По всему пути слѣдованія крестнаго хода его сопровождали густыя толпы народа. У собора по направленію крестнаго хода были выстроены войска, полковой оркестръ игралъ гимнъ „*Коль слава*“. Площадь у кафедральнаго собора и Успенскаго и откосы Мининскаго сада сплошь были покрыты народомъ.

Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ торжественно совершена была высокопреосвященнымъ Θεогностомъ и преосвященными Модестомъ и Агаѳодоромъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Великокняжеская шапка во время литургіи находилась на св. престолѣ. Въ соборъ принесена была и икона Владимірскихъ чудотворцевъ — князей: Андрея, Георгія и Глѣба—благословеніе владимірскаго архіепископа Нижнему-Новгороду. На правомъ клиросѣ пѣли

владимірскіе архіерейскіе пѣвчіе, на лѣвомъ — нижегородскіе. Послѣ причастнаго стиха протоіереемъ Благовѣщенскаго собора І. Виноградовымъ произнесено было слово. По окончаніи литургіи совершено молебствіе св. благовѣрному великому князю Георгію съ провозглашеніемъ многолѣтія. Служба въ кафедральномъ соборѣ окончилась во 2-мъ часу дня. Затѣмъ, тотчасъ послѣ литургіи, высокопреосвященный Теоногностъ, въ сопровожденіи преосвященнаго Модеста, посѣтилъ г. начальника губерніи Н. М. Баранова.

Въ 8 часовъ вечера, въ залѣ Всесловнаго клуба, состоялось подъ предѣтельствомъ г. начальника губерніи торжественное засѣданіе Нижегородской ученой архивной комиссіи. Его почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный Теоногностъ и преосвященные Модестъ и Агаѳодоръ. Засѣданіе открыто было рѣчью губернатора Н. М. Баранова, въ которой въ краткихъ чертахъ изображена была достойная памяти заслуга св. Георгія Всеволодовича, основаніемъ Нижняго-Новгорода открывшаго широкую дверь на востокъ, къ сокровищамъ богатой Сибири. Затѣмъ предѣвателемъ архивной комиссіи А. С. Гацискимъ прочтены были полученныя архивною комиссіею привѣтствія отъ разныхъ учреждений и лицъ. Затѣмъ имъ же прочитана была историческая справка о 1189—1238 годахъ, послѣ чего былъ пропѣтъ гимнъ основателю Нижняго - Новгорода великому князю Георгію Всеволодовичу. Затѣмъ А. С. Гацискій прочелъ описаніе произведеннаго имъ изслѣдованія о мѣстѣ битвы 4 марта 1238 года, гдѣ въ бою съ полчищами Батыя погибъ великій князь Георгій Всеволодовичъ. Далѣе, оркестромъ военной музыки былъ исполненъ гимнъ основателю Нижняго. По прочтеніи затѣмъ стихотворенія, посвященнаго памяти св. князя, былъ пропѣтъ другой гимнъ великому князю Георгію Всеволодовичу. Затѣмъ, выразивъ глубочайшую признательность и благодарность высокопреосвященному Владимірскому и всѣмъ уважаемымъ депутатамъ Владимірской земли, почтившимъ своимъ посѣщеніемъ нижегородскій праздникъ, а также предѣвателю губернской ученой архивной комиссіи А. С. Гацискому, началъ губерній Н. М. Барановъ объявилъ

засѣданіе закрытымъ. Въ заключеніе соединеннымъ оркестромъ и пѣвчими двухъ хоровъ исполненъ былъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“.

Въ воскресенье, 5 марта, высокопреосвященный Теоногностъ совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви, а преосвященный Модестъ — въ кафедральномъ соборѣ. Въ часъ дня, въ залѣ Всесловнаго клуба, состоялось торжественное чтеніе отъ Нижегородскаго Общества распространенія грамотности. Высокопреосвященный Теоногностъ и преосвященные Модестъ и Агаѳодоръ удостоили его своимъ присутствіемъ. Чтеніе велось по брошюрѣ А. М. Меморскаго: „Основатель Нижняго-Новгорода великій князь Георгій II Всеволодовичъ“. Предъ чтеніемъ оркестромъ вмѣстѣ съ пѣвчими исполненъ былъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“; въ концѣ первой половины чтенія и въ началѣ второй исполнены были два гимна великому князю Георгію. Въ концѣ всего чтенія былъ пропѣтъ гимнъ: „Слався, слався нашъ русскій Царь“. На чтеніе приглашено было по нѣскольку воспитанниковъ отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода.

5-го же марта высокопреосвященный Теоногностъ и часть владимірскихъ гостей въ 6^{1/2} часовъ вечера съ поѣздомъ желѣзной дороги отправились во Владиміръ. („Нижегород. Еп. Вѣд.“ № 6).

Празднованіе 4 марта въ Тверской епархіи.

Празднества, происходившія 3, 4 и 5 марта въ г. Владимірѣ и Нижнемъ Новгородѣ, по случаю 700-лѣтней годовщины дня рожденія св. благовѣрнаго великаго князя владимірскаго Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго Новгорода, — нашли сочувственный себѣ отголосокъ и въ г. Твери. Какъ установлено послѣдними историческими изслѣдованіями, злополучная битва съ татарами на берегахъ рѣки Сити, гдѣ палъ св. благовѣрный князь Георгій, произошла 4 марта (1238 года), близъ села Жоженокъ, Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи. По представленію предѣвателя Тверской ученой архивной комиссіи А. К. Жизневскаго, высокопреосвященнѣйшимъ Саввою предписано было, чрезъ консисторію, мѣстному

благочинному, Кашинскаго уѣзда, села Боженокъ, священнику Никольскому, чтобы онъ въ 4 день марта совершилъ въ своей церкви торжественное богослужение и, по окончаніи, молебень св. благовѣрному князю Георгію и вообще все то, что окажется благопотребнымъ и соотвѣтственнымъ событію 4 марта 1238 г. Изъ полученныхъ съ мѣста свѣдѣній видно, что церковное торжество въ селѣ Боженкахъ совершено было такимъ порядкомъ. Настоятелемъ церкви о. Никольскимъ 3 марта отслужена всенощная, во время которой пѣли сестры новоустроенной Шестаковской (Шелтомежской) общины. 4 марта о. Никольскимъ отправлена литургія, на которой сказано имъ приличное торжеству и назидательное слово. Послѣ литургіи настоятелемъ, вмѣстѣ съ священниками четырехъ окрестныхъ ближайшихъ селъ, отслуженъ молебень, совершенъ крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропаря и кондака св. Георгію, вокругъ храма и при этомъ отправлена панихида при большомъ Боженскомъ курганѣ, находящемся въ церковной оградѣ, гдѣ, по преданію, лежатъ тѣла убитыхъ въ битвѣ на рѣкѣ Сити воиновъ. По возвращеніи въ церковь, произнесено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному Саввѣ, военачальникамъ, градоначальникамъ, христороливному воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также жителямъ городовъ: Нижняго Новгорода и Владимира. Мѣстное населеніе глубоко чтить память св. князя Георгія и, оповѣщенное заранѣе о празднествѣ, стеклось во множествѣ 4 марта въ Боженскій храмъ, и съ особеннымъ умиленіемъ молились всѣ предъ чтимой иконою св. благовѣрнаго князя, находящеюся въ этомъ храмѣ. Еще съ давнихъ поръ, въ воспоминаніе битвы на рѣкѣ Сити, ежегодно 4 февраля, когда церковь празднуетъ память св. благовѣрнаго князя Георгія, отправляется торжественное богослуженіе въ Боженскомъ храмѣ, и день этотъ празднуется во всемъ Боженскомъ приходѣ. Съ нынѣшняго же года предположено отправлять въ селѣ Боженкахъ церковное богослуженіе и въ день кончины св. князя, 4 марта. Въ самой Твери 4 марта состоялось засѣданіе Ученой Архивной Комиссіи, посвященное памяти св.

благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича и битвѣ на рѣкѣ Сити, гдѣ онъ положилъ свою жизнь за вѣру и отечество, и отъ имени комиссіи председателемъ ея послано привѣтствіе Нижнему Новгороду въ лицѣ Нижегородской архивной комиссіи. Прочитанный въ засѣданіи комиссіи 4 марта директоромъ гимназіи И. Н. Овсянниковымъ докладъ о великомъ князѣ Георгіѣ, о татарскомъ нашествіи и о битвѣ при селѣ Боженкахъ выслушанъ былъ съ живѣйшимъ интересомъ и вниманіемъ.

П. С.

г. Тверь.

Торжественное освященіе иконы въ память 17 октября.

Въ воскресенье, 5 февраля сего 1889 г. совершилось въ Елецкомъ Предтеченскомъ приходѣ торжественное событіе освященія иконы въ память чудснаго спасенія драгоценной жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Ихъ Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей смертной опасности 17 минувшаго октября.

Къ 9 часамъ утра прихожане Предтеченской церкви, крестьяне пригородней Ламской слободы, наполнили свой приходскій храмъ; ученики приходской школы заняли въ порядкѣ указанное имъ во храмѣ мѣсто. Къ началу Божественной литургіи прибыли, приглашенные прихожанами, мѣстные представители разныхъ вѣдомствъ, какъ-то: уѣздный предводитель дворянства С. С. Бехтѣевъ, командующій 142 Звенигородскимъ полкомъ генераль-майоръ Алексѣевъ, члены окружнаго суда, члены городской и земской управъ, чины городской и уѣздной полиціи и др., а равно и почетные граждане города Ельца (около 30 лицъ). По срединѣ храма установленъ былъ изящно отдѣланный различными вызолоченными орнаментами кіотъ съ балдахинномъ, завершавшимся вызолоченною короною. Въ срединѣ кіота помѣщена икона, имѣющая въ ширину 1 аршинъ и 3 вершка, а въ высоту 1 аршинъ и 9 вершковъ. На иконѣ художественно изображены: вверху, на облакахъ Вседержитель Господь Иисусъ Христосъ, приникшій долу, къ землѣ; предъ Нимъ несущійся отъ земли Ангелъ; въ воздушномъ пространствѣ, какъ бы въ туманной мглѣ, пророкъ

Осія, держащій въ рукѣ развернутый свитокъ; внизу иконы изображены: архистратигъ небесныхъ силъ Михаилъ съ хоругвью, съ правой стороны его—св. благовѣрный князь Александръ Невскій, съ лѣвой—св. равноапостольная Марія Магдалина и другіе святые угодники, которымъ тезоимениты лица Царственной Семьи. Молитвенные взоры небожителей обращены горѣ, къ Богу Вседержителю. Масивный киотъ, вмѣщающій икону, при строгой соразмѣрности въ частяхъ, простирающійся отъ полу въ вышину до 5 аршинъ, своими прекрасными вызолоченными орнаментами, издававшими блескъ отъ свѣта, падавшего сверху отъ зажженной люстры, представлялъ величественное сооруженіе. Послѣ Божественной литургии, предъ освященіемъ иконы, приходскимъ священникомъ произнесена была приличествующая случаю рѣчь. Затѣмъ мѣстнымъ благочиннымъ съ приходскимъ священникомъ совершено было освященіе иконы и благодарственное предъ святою иконою молебствіе, съ призываніемъ именъ святыхъ, изображенныхъ на иконѣ. Священное торжество закончилось возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Восторгъ и радость народа—неизобразимы; видны были слезы умиленія на лицахъ многихъ прихожанъ. По выходѣ изъ храма, приглашенный прихожанами оркестръ военной музыки исполнилъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“! Восторженные крики „ура“ огласили воздухъ. Затѣмъ представители власти и почетные гости приглашены были церковнымъ старостою Д. А. Семеновымъ въ его домъ. Здѣсь предъ домомъ собралась масса народа. Домъ былъ разцвѣченъ флагами. Оркестръ повторилъ народный гимнъ. Народъ ликовалъ. Въ домѣ гимнъ пропѣтъ былъ приходскими пѣвчими. Затѣмъ всѣмъ почетнымъ гостямъ предложено было скромное угощеніе, при чемъ г. предводителемъ дворянства возгласены были тосты за здравіе и благоденствіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома; тутъ же составлена вѣрноподданческая телеграмма Государю Императору, препровожденная чрезъ г. начальника губерніи.

Ссудосберегательное товарищество при Владимірской духовной консисторіи.

По ходатайству преосвященнаго Феоноста, архіепископа Владимірскаго, Святѣйшимъ Синодомъ утверждено и вступилъ въ дѣйствіе въ прошедшемъ году уставъ ссудосберегательнаго товарищества, учрежденнаго при мѣстной консисторіи для духовенства Владимірской епархіи. Основныя положенія устава этого новаго, весьма полезнаго учрежденія заключаются въ слѣдующемъ. Ссудосберегательное товарищество или касса имѣтъ цѣлью доставить своимъ членамъ возможность дѣлать сбереженія изъ получаемаго содержанія и въ случаѣ нужды пользоваться ссудами, а также безвозвратными пособіями.оборотный капиталъ кассы образуется изъ определенныхъ взносов участниковъ, изъ добровольныхъ вкладовъ, % по ссудамъ, пени за неуплату въ срокъ ссуды и % съ капитала, обращаемаго въ государственныя процентныя бумаги или на текущій счетъ. Запасный капиталъ товарищества составляетъ изъ $\frac{1}{2}$ % отчисленія при выдачѣ ссудъ, изъ 10% суммы, выдаваемой выбывающему члену, изъ копѣекъ менѣе рубля, отчисляемыхъ изъ прибыли каждаго члена, и пр. Членами товарищества могутъ быть всѣ лица, состоящія во Владимірской епархіи по духовному вѣдомству, не исключая и женщинъ. Добровольные вклады принимаются только отъ участниковъ кассы, на срокъ или до востребованія, въ суммѣ не выше 300 руб. заразъ отъ одного лица. Ссудою могутъ пользоваться также только члены товарищества. Преимущество при выдачѣ ссудъ дается членамъ кассы, которые указываютъ на уважительныя причины для займа, также людямъ семейнымъ и получающимъ сравнительно меньшее содержаніе. Члены кассы, коихъ постигло какое либо особое несчастіе, а также ихъ семейства, могутъ пользоваться безвозвратнымъ пособіемъ изъ запаснаго капитала, смотря по средствамъ кассы. Сверхъ того, уставомъ предоставляется товариществу образовать особый *похоронный капиталъ*, если найдется не менѣе 100 участниковъ, вносящихъ на этотъ предметъ не менѣе 5 р. одновременно. Изъ этого капитала выдаются пособія на погребеніе умершихъ участниковъ, въ размѣрѣ 20 р. за каждый годъ участія въ этомъ капиталѣ и

не свыше 200 р. по выдачѣ пособия, остающіеся въ живыхъ участникахъ означеннаго капитала пополняютъ сообща недостающую сумму, при чемъ принимается въ расчетъ и прибыль на этотъ капиталъ отъ обращенія его въ процентныя бумаги или выдачи въ ссуду.—Благодаря товариществу, духовенство Владимірской епархіи, такимъ образомъ, будетъ имѣть возможность дѣлать сбереженія, при нуждѣ воспользоваться ссудой и обезпечить приличное для товарища погребеніе.

Въ заключеніе замѣтки нелишнимъ считаемъ сообщить, что проекты уставовъ ссудосберегательныхъ товариществъ или кассъ утверждаются, по духовному вѣдомству, по представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, Святѣйшимъ Синодомъ, по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ финансовъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ. Этико-историческое изслѣдованіе Д. Тихомирова. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1887. Ц. 2 р. 50 к.

Въ настоящее время, когда на вопросы нравственности обращено особенное вниманіе, и вслѣдствіе того чувствуется нужда въ изслѣдованіяхъ, въ этико-историческомъ отношеніи, прежде всего святоотеческихъ твореній, которыя должны дать указанія, а отчасти и самый матеріалъ къ научной разработкѣ нравственныхъ вопросовъ,—изслѣдованіе г. Тихомирова является весьма благовременно. Не говоря о научныхъ достоинствахъ его—основательности раскрытія предмета съ полнымъ знаніемъ его литературы и самостоятельности изслѣдованія, трудъ г. Тихомирова цѣненъ и потому, что относится къ такой области изслѣдованія святоотеческихъ твореній, которая научно почти совсѣмъ еще не разработана въ нашей отечественной литературѣ.

Сочиненіе г. Тихомирова состоитъ изъ введенія и 6 главъ. Во введеніи

авторъ представляетъ обстоятельную біографическую характеристику св. Григорія Нисскаго, выясняя вмѣстѣ съ тѣмъ и его значеніе въ исторіи науки о христіанской нравственности, какъ перваго изъ церковныхъ учителей, сдѣлавшаго прямую и ясную попытку дать научную постановку вопросамъ христіанскаго правоученія. Здѣсь особенно обращаетъ на себя вниманіе развиваемый авторомъ совершенно новый взглядъ на важный въ исторіи богословской науки вопросъ объ отношеніи Григорія Нисскаго къ Оригену. Авторъ не соглашается ни съ однимъ изъ обычныхъ взглядовъ по этому предмету—ни съ тѣмъ, что Григорій Нисскій, будто бы воспитавшійся на сочиненіяхъ Оригена, слѣдовалъ ему въ своихъ воззрѣніяхъ, какъ ученикъ—учителю, ни съ тѣмъ, что въ сочиненіяхъ Григорія Нисскаго, въ которыхъ видна связь его ученія съ Оригеномъ, есть позднѣйшія вставки, сдѣланныя „оригенистами“. Признавая несомнѣнною связь между религіозно-философскими міровоззрѣніями св. Григорія Нисскаго и Оригена въ отношеніи къ ихъ характеру и содержанию, онъ однако, на основаніи біографическихъ данныхъ, находитъ, что св. Григорій ученикомъ и послѣдователемъ Оригена, въ обычномъ значеніи этихъ словъ, никогда не былъ, и что связь между ними объясняется прежде всего одинаковомъ, въ общемъ, складомъ ихъ ума и затѣмъ—одинаковомъ воспитательнымъ вліяніемъ на того и другаго со стороны идеалистической философіи Платона и его послѣдователей, съ которою въ близкомъ отношеніи стоятъ и воззрѣнія Оригена. Что же касается непосредственнаго вліянія сочиненій Оригена на Григорія, то оно допускается авторомъ только какъ второстепенное и несущественное дополнительное условіе, имѣвшее свое мѣсто уже въ то время, когда религіозно-философское міровоззрѣніе св. Григорія Нисскаго и по характеру, и по содержанию въ общемъ сформировалось, и когда онъ,

подъ вліяніемъ жизненныхъ обстоятельствъ, оставилъ занятія классической литературой и отдался изученію богословскихъ наукъ. Вѣское доказательство такого взгляда авторъ представляетъ между прочимъ въ разборѣ мнѣнія св. Григорія о твореніи перваго человѣка, гдѣ св. Григорій отдѣляетъ моментъ творенія общечеловѣческой сущности и въ ней—всего чело-вѣчества, отъ творенія индивидуальнаго человѣка—Адама и гдѣ повидимому не безъ основанія видѣли обыкновенно вліяніе на Григорія Нисскаго ученія Оригена о предсуществованіи душъ. Подробно изслѣдуя этотъ вопросъ, авторъ наглядно показываетъ, что это мнѣніе Григорія Нисскаго, высказанное имъ въ сочиненіи „Объ устройствѣ человѣка“, образовалось не подъ вліяніемъ Оригена или Филона, или неоплатониковъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а подъ вліяніемъ указаній, сдѣланныхъ Григорію Нисскому братомъ его Василиемъ Великимъ въ написанномъ предъ тѣмъ письмѣ къ нему о различіи терминовъ *οὐσία* и *ὁπόστασις*, гдѣ обращается вниманіе на различіе въ чело-вѣкѣ существа чело-вѣческой природы и частныхъ его особенностей и на значеніе въ связи съ этимъ общаго имени „человѣкъ“ и личныхъ именъ каждаго.

Что касается *нравственныхъ воззрѣній* св. Григорія Нисскаго, то авторъ, предпославъ въ первой главѣ обстоятельное изложеніе психологическихъ воззрѣній св. Григорія, сложившихся во многомъ подъ вліяніемъ психологическихъ теорій Платона и Аристотеля, въ изложеніи этихъ воззрѣній слѣдуетъ плану, намѣченному самимъ Григоріемъ, различая четыре послѣдовательныхъ состоянія чело-вѣческой природы: до паденія, въ состояніи паденія, въ состояніи возстановленія, совершеннаго Христомъ Спасителемъ, и окончательнаго развитія чело-вѣческой природы въ загробной жизни. Понятіе „нравственнаго“ у Григорія Нисскаго совпадаетъ съ понятіемъ согласнаго не только съ волей Божіей, но и съ за-

конами нашей психо-физической природы, разсматриваемой въ нормальномъ, богосозданномъ видѣ. Нормальное же соотношеніе разныхъ сторонъ психо-физической природы чело-вѣка, по его ученію, состоитъ въ томъ, что высшая духовно-разумная сущность чело-вѣка (*τὸ λογικόν*) должна господствовать надъ низшими психическими силами обнимаемыми у Григорія въ понятіи чувственнаго (*τὸ αἰσθητικόν*), а равно и надъ физическою природою чело-вѣка. Въ актѣ грѣхопаденія прародителей такое соотношеніе между сторонами психо-физической природы чело-вѣка было извращено, низшій элементъ (*ὄβλη*) возведенъ на мѣсто высшаго (*νοῦς*),—въ этомъ и состоитъ, по Григорію, сущность нравственной порчи, внесенной въ природу чело-вѣческую чрезъ грѣхъ. Возстановленіе чело-вѣческой природы, совершенное чрезъ Христа Спасителя и въ Его Лицѣ, въ возможности (*τῆ δυνάμει*) объемляетъ весь чело-вѣчскій родъ, въ дѣйствительности же усвоается чело-вѣкомъ по вѣрѣ его во Христа, чрезъ таинства церкви и соотвѣтствующую евангельскому ученію жизнь.

Въ общей своей совокупности воззрѣнія св. Григорія Нисскаго, изложенныя авторомъ по подлиннымъ сочиненіямъ Григорія, со всестороннимъ анализомъ и соотвѣтствующими научными разъясненіями, образуютъ одну стройную религіозно-философскую систему, свидѣтельствующую о глубокомъ философскомъ умѣ св. Григорія, справедливо считающагося лучшимъ представителемъ христіанской философіи первыхъ вѣковъ христіанства. Онъ является философскимъ мыслителемъ и въ своихъ собственно нравственныхъ воззрѣніяхъ, основывающихся прежде всего на психологической и философской почвѣ, хотя и имѣющихъ строго религіозный характеръ. Какъ философъ, св. Григорій останавливается главнымъ образомъ на принципиальныхъ вопросахъ морали и не даетъ въ своихъ

твореніяхъ подробной разработки частныхъ сторонъ христіанскаго правоученія. Это однако же не умаляетъ исторической цѣнности религіозно-правственнаго міровоззрѣнія Григорія Нисскаго, — въ немъ есть много положеній, которыя имѣютъ поучительное значеніе даже и для настоящаго времени. Таковы: указанное уже нами понятіе св. Григорія о нравственномъ, его взглядъ на состояніе человѣка до паденія, которымъ устанавливается понятіе о нравственной здравости и нормальномъ состояніи психо-физической природы человѣка; далѣе — взглядъ св. Григорія на отношеніе матеріальнаго начала къ духовному и на значеніе перваго въ нравственной жизни человѣка, на отношеніе между вѣрою и нравственностью и т. п. Поучительны и психологическія воззрѣнія Григорія Нисскаго въ ихъ отношеніи къ нравственной жизни человѣка. Они не удовлетворяютъ, правда, во многихъ отношеніяхъ современную психологическую науку и потребуютъ значительныхъ исправленій; но общія мысли ихъ заслуживаютъ вниманія и въ настоящее время со стороны психологіи, такъ мало обращающей его на моральную сторону психологическихъ вопросовъ.

Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій. А. Некрасова. Казань, 1888 г., стр. 200.

Книга эта представляетъ пособіе къ разрѣшенію недоумѣній при чтеніи Евангельскаго текста, возникающихъ вслѣдствіе непониманія греческаго подлинника книгъ Новаго Завѣта. Отъ этого непониманія или даже совершеннаго незнанія греческаго текста Евангелія происходятъ тѣ самоизмышленныя толкованія его, которыя распространяетъ напр. графъ Л. Толстой. Желая оказать посильную помощь въ разрѣшеніи подобныхъ недоумѣній, авторъ поставилъ себѣ задачей — пересмотрѣть русскій переводъ святыхъ

Евангелій по порядку, причемъ тѣ стихи, въ которыхъ встрѣчаются выраженія, переведенныя несогласно съ греческимъ подлинникомъ или, по мнѣнію автора, неточно или неправильно, переводятся имъ вновь, съ объясненіемъ тѣхъ этимологическихъ, синтаксическихъ и лексическихъ основаній, по которымъ авторъ отдаетъ предпочтеніе своему переводу. Соображенія автора изложены кратко, точно и вразумительно. Мѣстами авторъ приводитъ тѣ или другія толкованія даннаго текста. Для примѣра „чтеній“ греческаго текста г. Некрасовымъ, приведемъ чтеніе имъ 39-го стиха пятой главы Евангелія отъ Матѳея („не противься злу“). Это мѣсто Писанія составляетъ исходный пунктъ лжебогословствованія графа Л. Толстого. По славянски это мѣсто читается такъ: *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую.* Слова эти вызвали въ наше время много недоумѣній. Графъ Толстой видитъ въ нихъ заповѣдь о непротивленіи злу ни въ какомъ случаѣ и никакими средствами. Другіе въ этихъ словахъ видятъ заповѣдь о несопротивленіи зломъ или злыми средствами. Г. Некрасовъ объясняетъ спорное мѣсто такъ: ст. 39: „не противься злomu“ (злу) — *μη ἀντιστήναι τῷ πονηρῷ.* Глаголь *ἀντιστήναι* немислимъ безъ дополненія въ дательномъ падежѣ. Правда, въ настоящемъ случаѣ можно подразумѣвать дательный лица — *τινί* (кому бы то ни было, или никому); но тогда грекъ слова: *τῷ πονηρῷ* будетъ понимать не иначе, какъ дополненіе къ *τινί*, т. е. будетъ понимать ихъ въ смыслѣ: не противься никому злomu или лукавomu. (Слич. посланіе ап. Іакова гл. 4 ст. 7). Значитъ не злomu дозвоительно противиться? Понятіе: *зломъ* или *злыми средствами* грекъ выразилъ бы непременно множественнымъ числомъ: *τοῖς πονηροῖς*. Слово *πονηρὸς* и не употребляется въ отвлеченно-объективномъ смыслѣ: *зло* или *злыя средства*;

оно имѣть субъективное значеніе: злой (лукавый человѣкъ), злыя дѣянія, лукавый поступокъ. Да и у насъ выраженіе: *злыя средства* — логически невѣрное выраженіе. Средства бываютъ хорошія или дурныя, честныя или нечестныя, но не злыя или добрыя. Никто до сихъ поръ не обращалъ вниманія на то, что *αυτίστηναι* не повелительное наклоненіе настоящаго времени (противься), а неопредѣленное наклоненіе аориста и должно быть переведено по русски неопредѣленнымъ наклоненіемъ совершеннаго вида. Затрудненіе передать этотъ глаголъ русскою формою совершеннаго вида и неопредѣленнаго наклоненія произошло отъ того, что глаголу придавали не основное, а второстепенное его значеніе. Основное значеніе глагола *αυτίστημι* — *противуставить, не уступать*, а въ аористѣ *противустать, не сдѣлать уступки*. Поэтому 39-й стихъ 5-й главы Евангелія отъ Матѳея слѣдовало бы читать такъ: „А Я говорю вамъ не то, чтобы не уступить злomu чelовѣку (какъ дозволялось ветхозавѣтному чelовѣку: око за око, зубъ за зубъ); а напротивъ, кто ударитъ тебя по правой твоей щекѣ, подставь тому и другую“ (стр. 30—31).

Замѣчаніямъ и чтенію своему авторъ, конечно, придаетъ значеніе лишь частныхъ, личныхъ мнѣній „по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока тѣ или другія изъ нихъ не будутъ подтверждены высшимъ авторитетомъ“. Благочестивые читатели слова Божія въ греческомъ подлинникѣ найдутъ въ книгѣ г. Некрасова не мало полезныхъ указаній къ уразумѣнію священнаго текста святыхъ Евангелій, а пастыри церкви съ пользою могутъ обращаться къ сей книгѣ въ случаяхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, къ нимъ обращааемыхъ, по поводу славянскаго и русскаго перевода тѣхъ или другихъ мѣстъ св. Евангелія. Первоначально, въ видѣ „Примѣчаній къ русскому переводу св. Евангелія“, „Чтеніе греческаго текста“ печаталось въ

журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ (за 1884—1886 гг.), издаваемомъ при Казанской духовной академіи, а въ прошломъ году эти статьи, съ значительными дополненіями и исправленіями, изданы отдѣльною книгой. Вторую половину книги, послѣ чтенія греческаго текста, занимаютъ, въ видѣ приложеній, четыре изслѣдованія: 1) Годъ рождества и крестныхъ страданій Господа нашего Иисуса Христа по седминамъ пророка Даниила; 2) Къ вопросу о годѣ рождества Христова; 3) Седмины пророка Даниила по Олимпиадамъ и 4) Ученіе св. Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію (по поводу Боннской конференціи).—Цѣна книги безъ пересылки 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к. Выписывать можно изъ Казани отъ редакціи „Православнаго Собесѣдника“, или изъ книжнаго магазина Дубровина.

Полоцкая православная старина *)

Книжка г. Сапунова „Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій дѣвичій монастырь“ напечатана была въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1885 г. (№№ 8—10) и теперь издана отдѣльною брошюрой. Въ ней описывается главнымъ образомъ Спасская церковь монастыря съ краткою исторіею и той и другаго, и затѣмъ также вкратцѣ описывается крестъ преподобной Евфросиніи, причѣмъ приложено и изображеніе его. Съ именемъ преподобной Евфросиніи связана первоначальная исторія Полоцкаго Софійскаго собора: преподобная Евфросинія, посвятивъ себя монашеской жизни, поступила въ бывший при этомъ соборѣ женскій монастырь и за тѣмъ жила нѣкоторое время въ кельѣ (голубцѣ), смежной съ нимъ. Г. Сапуновъ въ своей брошюрѣ о соборѣ, перепечатанной изъ „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1888 г., представляетъ намъ исторію Полоцкаго Софійскаго собора, какъ главнаго храма въ знаменитомъ нѣкогда и обширномъ Полоцкомъ княже-

*) Окончаніе. См. „Церков. Вѣдом.“ 1889 г. № 12.

ствѣ, пользовавшагося особымъ почетомъ и бывшаго свидѣтелемъ многихъ достопримѣчательныхъ событий. Полоцкій соборъ считается однимъ изъ древнѣйшихъ храмовъ на Руси; основаніе его относятъ ко времени св. князя Владиміра, при которомъ или спустя недолго послѣ него, какъ предполагаютъ, была учреждена и Полоцкая епархія. Храмъ былъ въ греческомъ стилѣ, деревянный; но около начала XII вѣка во время преподобной Евфросиніи на его мѣстѣ стоялъ уже каменный, построенный Полоцкимъ княземъ Борисомъ. Въ 1607 году эта церковь сгорѣла, но вскорѣ была возобновлена въ измѣненномъ видѣ Полоцкимъ униатскимъ архіепископомъ Иосафатомъ Кунцевичемъ, котораго убила народная толпа въ 1623 г. за страшное гоненіе на православныхъ и безчеловѣчное обращеніе съ ними. Г. Сапуновъ предполагаетъ, что этотъ измѣненный храмъ разрушенъ страшнымъ пожаромъ въ 1642 г.; вскорѣ онъ былъ опять возобновленъ, но когда и кѣмъ,—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ во второй половинѣ XVII вѣка онъ былъ въ рукахъ православныхъ; 16 июля 1656 г. онъ былъ освященъ въ присутствіи царя Алексея Михайловича. Въ половинѣ XVIII вѣка отъ него однако остались только однѣ развалины, на мѣстѣ которыхъ Полоцкій униатскій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій построилъ въ 1750 году собственнымъ иждивеніемъ новую замѣчательную въ архитектурномъ отношеніи церковь, существующую и въ настоящее время. Но въ концѣ 1772 г. Бѣлоруссія присоединена къ Россіи, и Полоцкъ сдѣлался русскимъ городомъ, а 12 февраля 1839 года, въ недѣлю православія, въ Софійскомъ соборѣ прочитанъ былъ актъ воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Такимъ образомъ кончилась скорбная исторія этого знаменитаго русско-православнаго храма.—Книжка издана довольно чисто, но, къ сожалѣнію, съ нѣкоторыми опечатками; въ концѣ ея приложенъ видикъ Полоцка, на которомъ изображенъ и Софійскій соборъ.

Въ книжкѣ „*Древнія иконы Божіей Матери въ Полоцкой епархіи*“ г. Сапуновъ сообщаетъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о шести чудотворныхъ древнихъ иконахъ, находящихся въ предѣлахъ Полоцкой епархіи или внѣ ея. Свѣдѣнія свои онъ почерпаетъ изъ архив-

ныхъ документовъ, и въ виду этого книжка его, несмотря на ея краткость, заслуживаетъ полнаго вниманія и церковнаго историка и благочестиваго читателя. Г. Сапуновъ повѣствуетъ о слѣдующихъ иконахъ: 1) Казанской Божіей Матери въ Свято-Троицкомъ Марковомъ монастырѣ; 2) Иверской Божіей Матери въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ; 3) Замковой въ г. Велижѣ; Цесарской въ м. Усвятѣ; 4) такъ называемой Корсунской, привезенной изъ Ефеса по просьбѣ преподобной Евфросиніи; нынѣ эта икона находится внѣ предѣловъ Полоцкой епархіи, въ соборной церкви города Торонца. Далѣе говорится о Богородичной иконѣ, бывшей въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ, неизвѣстно гдѣ находящейся. Въ концѣ своей брошюры авторъ упоминаетъ о весьма чтимой иконѣ Богоматери опять въ томъ же Софійскомъ соборѣ, но историческихъ свѣдѣній о ней не сообщаетъ, такъ какъ она, по его разумѣнію, не древняя, что видно и изъ новѣйшаго характера письма. При разсказахъ объ иконѣ, г. Сапуновъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о двухъ монастыряхъ: Марковомъ и Богоявленскомъ, а также и краткую исторію принесенія иконы, по преданію, писанной св. Лукой, изъ Ефеса въ Полоцкъ. Къ сожалѣнію, г. Сапуновъ не обратилъ вниманія на дни чествованія сихъ святыхъ иконъ и на время установленія такихъ дней.

Содержаніе брошюры г. Сапунова „*Католическая легенда о Параскевѣ, князѣнѣ Полоцкой*“ состоитъ въ слѣдующемъ. У полоцкаго князя Василя, или Рогволда Борисовича, были сынъ Глѣбъ и дочь Парасковья; послѣдняя дала обѣтъ дѣвства и постриглась въ монахини въ Спасскомъ (т. е. въ Спасо-Евфросиніевомъ) монастырѣ, что надъ р. Полотою. Живя здѣсь, она служила Богу въ продолженіи семи лѣтъ и писала нашествія татаръ, она потомъ, во время нашествія татаръ, она отправилась въ Римъ, гдѣ прожила нѣсколько лѣтъ, служа со всѣмъ стараніемъ Богу; тамъ она въ 1239 г. почилла и причислена къ лику святыхъ папою Григоріемъ X въ 1273 г. Она называлась Пракседою, а у русскихъ Парасковіею. Въ Римѣ была построена церковь во имя ея, и въ этой церкви она погребена. Таково содержаніе легенды о Параскевѣ, сообщаемой въ литовской лѣтописи и у латино-польскихъ историковъ, но у

послѣднихъ съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями. Г. Сапуновъ собралъ всѣ версіи этой легенды въ переводѣ и подлинникахъ и кромѣ того все, что говорится о святой Параскевѣ Полоцкой въ мѣсяцесловахъ восточной церкви, составленныхъ Кульчинскимъ, Палеброхіемъ и Мартыновымъ, а затѣмъ мнѣнія всѣхъ русскихъ историковъ церковныхъ и свѣтскихъ, касавшихся этого вопроса. Затѣмъ, онъ приводитъ изъ славянскаго пролога синаксари всѣхъ трехъ святыхъ Параскевъ, которыхъ чтитъ православная церковь (26 іюня, 14 и 28 октября), указывая на то, что никто изъ нашихъ агиографовъ или агиологовъ не упоминаетъ о св. Параскевѣ, Полоцкой княжнѣ. Наконецъ, онъ приводитъ и четыре изображенія свв. Параскевъ: три (по г. Сапунову, всѣ три изображенія представляютъ св. Параскеву иконійскую) по *Строгоновскому иконописному мѣсяцеслову подлиннику* (конца XVI вѣка) и одно по Палеброхію. До этого мѣста книжка г. Сапунова представляетъ большой интересъ, заключая въ себѣ почти всю литературу предмета. Въ разныхъ мѣстахъ своей книги, при обзорѣ источниковъ по этому вопросу, г. Сапуновъ старается относиться къ нимъ критически и мѣстами ему удается доказать неосновательность того или другого мнѣнія. При рѣшеніи вопроса о возникновеніи легенды, авторъ прежде всего считаетъ необходимымъ привести вкратцѣ житіе преподобной Евфросиніи.

Затѣмъ, онъ обращается къ имени Параскева. „*Параскева* (или Парасковія), говоритъ онъ, по замѣчанію „Литовской лѣтописи“, то же, что Praxedis; слово „Praxedis“—по произношенію и по значенію—весьма близко къ слову Евпраксія (πράξις-εὐπραξίς-εὐ-πραξία); слово же „*Евпраксія*“, въ свою очередь, довольно близко къ слову „*Евфросинія*“, а это послѣднее образовалось изъ „*Евфросинія*“ (стр. 38). Нѣтъ надобности доказывать, что эти производства одной формы имени въ другую совершенно произвольны, не будучи основаны ни на какихъ филологическихъ законахъ. За этимъ г. Сапуновъ сопоставляетъ данныя Литовской лѣтописи о св. Параскевѣ съ данными о княгинѣ Евпраксії и преподобной Евфросиніи по житію послѣдней; при этомъ авторъ руководствуется довольно своеобразнымъ при-

емомъ: онъ сравниваетъ лѣтописную св. Параскеву то съ Евпраксією, то съ преподобною Евфросинією по житію, а именно: по рожденію св. Параскева сходна съ княгинією Евпраксією, а по монашескому житію и любви къ писанію книгъ съ преподобною Евфросинією; паломничество въ Римъ является „смутнымъ отголоскомъ путешествія преподоб. Евфросиніи и Евпраксії въ Царьградъ, Новый Римъ Νέα Ῥώμη“; пребываніе и смерть св. Параскевы служатъ „неяснымъ эхомъ событія дѣйствительнаго“—кончины преподобной Евфросиніи „въ Иерусалимѣ, куда она отправилась изъ *Новаго Рима*“ (курсивъ автора);—и наконецъ церковь Параскевы въ Римѣ является подъ вліяніемъ факта существованія церкви св. Параскевы римской (пострадавшей во II в.) и св. Параскевы въ Константинополѣ. Такимъ образомъ г. Сапуновъ говоритъ, что „многое въ легендѣ о Параскевѣ можно объяснить изъ житія преподобной Евфросиніи“ (стр. 41). Эта легенда „въ томъ видѣ, какъ она помѣщена въ *лѣтописи Литовской*, зерно, изъ котораго выросло огромное дерево, тѣнь котораго совершенно закрыла свѣтъ истины“ (стр. 42). Не рѣшая, конечно, этимъ вопроса о происхожденіи легенды, онъ думаетъ, что лѣтописецъ, повидимому, смѣшалъ факты изъ житія преподобной Евфросиніи (дошедшаго до него въ такомъ неисправномъ видѣ, что даже имя было искажено) съ житіемъ *Параскевы римской*, а также съ преданіемъ о *Евпраксії, дочери полоцкаго князя Роголда Борисовича*, и въ то же время утверждаетъ, что „нетрудно (съ вышеуказанной точки зрѣнія.—Какой?) объяснить и заблужденія нѣкоторыхъ изъ историковъ, разумѣется, заблужденія *невольныя*; немало, впрочемъ, у нихъ и *собственныхъ* домысловъ *сочиненныхъ* съ предвзятою цѣлью—доказать, что *Параскева была уніатка*“.

Въ общемъ мнѣніе г. Сапунова вѣрно; но имъ не приняты во вниманіе всѣ данныя, касающіяся этого вопроса. Поэтому г. Сапуновъ весьма отрывоченъ и непоследователенъ въ своей критикѣ и заключеніи. Прежде всего онъ не обратилъ достаточнаго вниманія на то, что и между католическими историками есть такіе, которые не упоминаютъ имени преподобной Евфросиніи, говоря довольно подробно о

св. Параскевѣ¹⁾, которая не принимается *вмѣсто Евфросиніи, а замѣняетъ* послѣднюю, и эта замѣна сдѣлана, конечно, на мѣрленно, съ цѣлю. Есть, впрочемъ, и такіе между католическими писателями, которые указываютъ на смѣшеніе св. Параскевы то съ преподобной Евфросиніею, то съ св. Параскевой иконійской (28 октября²⁾). А какая была цѣль такой замѣны, это всего лучше объясняетъ намъ полоцкій базилианъ Стебельскій (жившій въ концѣ XVIII в.), который разрѣшаетъ наши недоумѣнія почти вполне. Дѣло въ томъ, что память св. Параскевы изстари пользуется у русскаго народа особеннымъ уваженіемъ и съ этою памятью въ народѣ соединяется множество самыхъ разнообразныхъ вѣрованій, обычаевъ, повѣрій и обрядовъ. Въ древнихъ русскихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ при имени этой угодницы постоянно встрѣчается имя Пятницы и обыкновенно пишется: „Святая Параскеви, нареченная Пятница“. Пятницами назывались и церкви, посвященные этой святой, а также и часовни, которые ставились при дорогахъ; изображенія ея въ старину можно было находить въ каждомъ почти домѣ; къ ней обращались съ молитвою о благополучіи и счастьи; она была покровительницей полей и скота и т. п.³⁾ Такимъ же почитаніемъ пользовалась св. Параскева и въ Бѣлоруссіи⁴⁾, и на Литвѣ, которой она считалась покровительницей. Несомнѣнно, что здѣсь смѣшеніе именъ Пракседы католической и Параскевы православной произошло уже послѣ появленія въ Сѣверо-Западномъ краѣ католичества, представители котораго очень ловко воспользовались этимъ смѣшеніемъ или, вѣрнѣе, отождествленіемъ для того, чтобы католичеству на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи дать и священное, и историческое право, и вмѣстѣ съ тѣмъ заглушить понятіе о преподобной Евфросиніи, историческіе факты о которой никакъ не позволяли сдѣлать ее католичкой или униаткой. Для этого Параскева, или Пракседа, по близкому созвучію именъ поставлена на мѣсто княгини Евпраксіи, на которую

съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, согласно съ католическими тенденціями, перенесены обстоятельства жизни преподобной Евфросиніи, какъ вѣрно догадывается г. Сапуновъ.

Для чего все это сдѣлано, всего лучше объясняетъ намъ тотъ же Стебельскій. Сказавъ, что св. Параскева полюбила Римъ между прочимъ „ради святой католической религии, процвѣтающей тамъ безъ всякаго поврежденія“ и т. д., онъ объясняетъ, что „канонизація св. Параскевы послѣдовала такъ скоро, именно всего чрезъ 34 года, послѣ смерти преподобной, и безъ большаго, особенно со стороны Руси, старанія, благодаря тому, что, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ историкамъ, папа Григорій X надѣялся привлечь этимъ на свою сторону грековъ, которыхъ онъ пригласилъ на Лионскій второй соборъ, въ видахъ соединенія съ римскою церковью; незадолго до начала этого собора и канонизована эта святая дѣва и инокиня греко-россійскаго обряда...“.

Выдумавъ это сказаніе подобно тому, какъ былъ выдуманъ въ Чехіи св. Непомукъ, римская курия постаралась установить и день празднованія святой и притомъ такъ, чтобы это установленіе имѣло нѣкоторое основаніе церковное. И это все весьма откровенно объясняется Стебельскимъ. „На Руси православной, говоритъ онъ, особенно же въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, она (Параскева) избрана покровительницей и, съ дозволенія духовнаго начальства внесена въ особый календарь, и день памяти ея установленъ навсегда 28 октября (кажется, это самый день ея канонизаціи). Этотъ то день и по сіе время на Руси, именно въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, особенно въ Полоцкѣ, ежегодно благоговѣнно чествуютъ *набожные католики*, какъ міряне, такъ и духовные, а главнымъ образомъ, инокини-базилианки полоцкаго замковаго монастыря“ (у Сапунова, стр. 15). Несомнѣнно, что это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что все это установлено католиками или униатами. По крайней мѣрѣ откровенно!

Въ концѣ книжки г. Сапунова приложено изображеніе и описаніе креста св. Параскевы, который, несомнѣнно, сдѣланъ тѣми же, которые сочинили культъ св. Параскевы, княжны Полоцкой. Нужно однако думать, что легенда о крестѣ, какъ и самый крестъ, явились значительно позже установленія

¹⁾ См. у Nilles: *Kalendarium manuale utriusque ecclesiae*. T. I. Oeniponte. 1879, p. 309—310.

²⁾ Тамъ же, 310, 324.

³⁾ Епископъ Дмитрій, *Мѣсяцесловъ святыхъ, всю русскую церковь или мѣстно чтимыхъ*. В. И. Тамбовъ, 1878, стр. 139—145.

⁴⁾ Тамъ же, 143, 145.

культы Параскевы Полоцкой. Такое заключеніе можно сдѣлать, имѣя въ виду слова іезуита Коляновича, что папа Александръ IV подарилъ Параскевѣ частицу древа отъ креста Господня, и что княжна Полоцкая положила ее въ драгоценный ковчежець, сдѣланный въ видѣ креста, и отправила его въ Полоцкъ. Но этотъ папа вступилъ на престолъ въ 1254 г., а Параскева Полоцкая, по сказаніямъ, умерла въ Римѣ въ 1239 г. Вымысль здѣсь еще яснѣе.

Книжка г. Сапунова заслуживаетъ полнаго вниманія; она весьма ясно показываетъ, къ какимъ средствамъ прибѣгло католичество для своего распространенія и укрѣпленія.

Книжка *Іоуля Мироновича* — оттискъ изъ „Виленаго вѣстника“ 1888 г. Въ ней собраны свѣдѣнія о Рогнѣдѣ, дочери полоцкаго князя Рогволода, бывшей одной изъ женъ великаго князя Владиміра-язычника, и краткая, но полная исторія города Изяславля или Заславля (Зеславля Минской губ.), или, наконецъ, Заслава, названнаго такъ по имени князя Изяслава, сына Рогнѣды и Владиміра, и вмѣстѣ съ тѣмъ исторія потомковъ Рогнѣды до прекращенія ея рода. Книжка написана весьма живо и отчасти по новымъ даннымъ. Особенно интересны въ ней рассказы о распространеніи православія на Литвѣ и борьбѣ его съ католичествомъ.

П. Сырку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

- 1) „О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка“. Критико-экзег. и догм. сочиненіе. 1—VI+311 стр. М. 1887 г. Ц. 2 р. (на веленовой бумагѣ 2 р. 25 к.).
 - 2) „Отповѣдь на официальный отзывъ объ этомъ изслѣдованіи“. М. 1888 г. 32 стр. Ц. 20 к.
 - 3) „Канонъ на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, какъ образецъ церковно-богослужебной поэзіи, объясненный съ греческаго“. М. 1888 г. 25 стр. Ц. 25 к.
 - 4) „Эсхатологическія притчи Господа нашего Іисуса Христа“. 25 стр. М. 1888 г. Ц. 20 к.
 - 5) „Сборникъ для поучительнаго чтенія“. 281 стр. Изд. 2-е. 1888 г. Ц. 1 р.
 - 6) „Гражданскій бракъ съ христіанской точки зрѣнія“. 33 стр. М. 1889 г. Ц. 25 к.
- Спросить можно у гг. книгопродавцевъ: И. Тузова, Суворина, Глазунова, М. Фералонтова, Дубровина, Оглоблина въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Кіевѣ, а также у издателя Н. Виноградова преподавателя духовной семинаріи въ Вианнѣ, что при Сергіевскомъ посадѣ, моск.-вр. ж. д. 1—1

НОВАЯ КНИЖКА:

Восковыя свѣчи и ихъ значеніе для православныхъ христіанъ при употребленіи въ храмахъ Божіихъ и церковныхъ священнодѣйствіяхъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1888 г. Отзывъ о книгѣ напечатанъ въ 41 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1888 годъ. Прибавл. стр. 1145. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 75 коп.

Листки для распространенія междуприхожанами путемъ продажи или безмездной роздачи въ церквахъ:

1) Объ обязанности и священномъ долгѣ православныхъ христіанъ покупать восковыя свѣчи единственно только въ храмахъ Божіихъ, у церковныхъ старостъ. Цѣна за 100 листиковъ съ пересылкой 1 р. 20 к., за 1000—10 руб.

На листѣ толстой бумаги, для помѣщенія въ церковныхъ притворахъ, цѣна съ пересылкою 5 копѣекъ.

2) Нѣсколько словъ объ обязанности прихожанъ къ своему приходскому храму. Цѣна за 100 листиковъ съ пересылкой 1 р. 20 к., за 1000—10 руб.

3) О величій и святости храма Божія и Его святилища алтаря Господня. Цѣна та же.

4) Украшеніе храмовъ Божіихъ есть дѣло богоугодное и жертвующій на сіе своимъ достоинствомъ снискиваетъ небесную награду. Цѣна та же.

5) О необходимости и пользѣ вынимать частицы изъ просфоръ на литургіи за живыхъ и умершихъ. Цѣна та же.

6) О письмахъ и воззваніяхъ, рассылаемыхъ отъ мнимыхъ подвижниковъ святой Аѳонской горы. Цѣна та же.

Съ требованіями обращаться: въ г. Старую Русу, Новгородской губ., Александру Андреевичу Усинину.

1—1

Проповѣди Амвросія, Епископа Дмитровскаго, нынѣ Архіепископа Харьковскаго, за послѣдніе (1873—1882) годы его служенія въ Москвѣ, продаются въ магазинахъ: *Тузова*—въ С.-Петербургѣ и *А. Л. Васильева*—въ Москвѣ. Цѣна за экземпляръ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Складъ изданія у протоіерея Московской Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви В. Т. Покровскаго.

Книгопродавцамъ обычная уступка. 3—1

Вышелъ изъ печати январскій выпускъ журнала

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“.

Выпускъ этотъ состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ книжекъ и 1 листа рисунковъ.

Содержаніе: 1) Отцовская сидѣлка. Рассказъ *де-Амицисъ*.—2) Сусликъ. Очеркъ магистра зоологіи *А. Никольскаго* (съ 1 рис.).—3) Антонъ-рыбакъ. Рассказъ *А. Самникова*.—4) Полярная страна. *А. Воронца* (съ 2 рис.).—Февральскій выпускъ печатается.

Подписка на 1889 годъ продолжается:

Условія съ дост. и пересылкой: на годъ 3 руб., на восемь мѣсяцевъ 2 руб., на четыре мѣсяца 1 руб. На два мѣсяца 50 коп.

Подписныя деньги и письма слѣдуетъ адресовать такъ: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Читальня Народной Школы“.

Редакторъ-издатель *Алексѣй Альмедингенъ*.

1—1

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ
И ПРОДАЕТСЯ ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ
НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ

АПОСТОЛЪ

въ листъ, на бѣлой бумагѣ, церковной печати, съ кивоварью. Изданіе это украшено по листамъ каймой, печатанной въ два тона, а также хромо-литографированными изображеніями свв. Апостоловъ Луки и Павла, въ заставкахъ помѣщены изображенія прочихъ свв. Апостоловъ и образа Господа Иисуса Христа.

Книга эта продается въ обыкновенномъ кожаномъ переплетѣ, съ ременными или мѣдными застежками; за такой переплетъ полагается 90 коп., а самая книга стоитъ 3 рубля.

Кромѣ того книга изготовлена въ болѣе изящныхъ переплетахъ—шагреновыхъ и изъ крашеной бараньей кожи, съ выпуклыми и гладкими, золотыми и серебряными изображеніями по угламъ Апостоловъ Петра, Павла, Иакова и Иоанна и посреднѣ Деисиса, съ золочеными и посеребренными изящными застежками; цѣны такихъ переплетовъ отъ 1 руб. 80 коп. до 4 руб. 50 коп.

„СВОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и ПРОГРАММЪ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ, съ относящимися къ нимъ опредѣленіями и указами Св. Синода, распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія и другими узаконеніями“. Составилъ преподаватель Могилевской дух. семинаріи Д. Тихомировъ. Изданіе 2-е, значительно увеличенное. С.-Петербургъ, 1889. Ц. 45 к.

Съ требованіями обращаться въ книжный складъ Полубояринова, С.-Петербургъ, Николаевская, 18.

СВ. ГРИГОРІЙ НИССКІЙ, КАКЪ МОРАЛИСТЪ. ЭТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ. Д. Тихомирова. Могилевъ на Днѣпрѣ, 1887. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться или къ автору по адресу: въ Могилевъ губ., преподавателю дух. семинаріи Д. И. Тихомирову, или въ книжный складъ Полубояринова въ С.-Петербургъ, Николаевская, 18.

1-1

1-го Марта вышла и разослана подписчикамъ III-я книга историческаго журнала

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Приложеніе: Портретъ Ивана Александровича Гончарова, гравировалъ художникъ Н. И. Матюшинъ, съ фотографіи г. Денъера.

Принимается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» издан. 1889 г.

Двадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ А. Э. ЦИЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиного двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: А. Л. Васильева (Страстной бульваръ, д. кн. Горчакова), Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Коха), Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова) и Н. Печковской (Петровская линия). Въ Казани—въ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ А. А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ—въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Ф. В. Духовникова (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина.

◆ Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, д. № 7. ◆

Подписчики „Русской Старинѣ“ на 1889 годъ могутъ получить новую книгу: „Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей“ (третій выпускъ) за ДВА руб. съ пересылкою (вмѣсто 4 руб.).

Изд.-ред. Мих. Ив. Семеvскій.

1-1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, на Кабинетской улицѣ)

Поступила въ продажу новая книга—вторая часть „**Путешествія по Святѣйшимъ мѣстамъ русскимъ**“, А. Н. Муравьева. С.-Петербургъ, Синодальная типографія. 1889 г. Въ 8 д., 568 стр. четкой печати. Цѣна въ бум. пер. **1 руб. 20 коп.**

Въ составъ этой части вошли слѣдующія статьи: Путь отъ Троице-Сергіевой Лавры до Кострома (черезъ Переяславль, Ростовъ и Ярославль).—О призваніи Святыхъ.—О чествованіи Св. мощей.—Переяславль и Ростовъ.—О православномъ зодствѣ храмовъ.—О православномъ иконописаніи.—О чествованіи св. иконъ.—Ярославль.—О поминовеніи усопшихъ.—Кострома и Ипатіевскій монастырь.—О достоинствѣ царей православныхъ.—Нижній Новгородъ. Печерская обитель.—Кремль и его соборы.—Село Лысково.—Святитель Гурій.—Дворецъ съ кремлемъ.—Краткая лѣтопись Казани.—Святитель Варсонофій.—Чудотворныя иконы: Казанская и Смоленская.—Зилантовъ монастырь.—Праздникъ Всемилостиваго Спаса.—Судьба православія на Востоцѣ.—Прощанье съ Казанью.—Арзамасъ.—Саровская пустынь.—Объ иночествѣ.—Возвращеніе въ Нижній-Новгородъ.—О постѣ.—Владимірскій соборъ.—Святая гора.—Оптина пустынь.—Подвиги Соловецкой обители: Историческій обзоръ обители.—Осада Соловецкой обители.—Впечатлѣнія Украины и Севастополя: Святая гора.—Славянскъ.—Сименскъ.—Впечатлѣніе Севастополя.—Обновленіе Херсониса.—Инкерманъ и сѣверная сторона.—Алупка.—Русская Вильна: Остробрамская часовня.—Развалины церкви Св. Параскевы.—Древняя митрополія или соборъ Пречистыя.—Церковь князя Острожскаго и кафедральный соборъ святителя Николая.—Троицкая обитель.—Духовъ монастырь.

Тамъ-же продается первая часть „**Путешествія по Святѣйшимъ мѣстамъ русскимъ**“, С.-Петербургъ. Синод. типограф. Въ 8 д., 712 стр. четкой печати. Цѣна въ бум. перепл. **1 р.** съ пересылкою **1 р., 20 к.**

Содержаніе первой части: Троицкая Лавра.—Ростовъ.—Новый Іерусалимъ.—Іосифовъ монастырь.—Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ.—Чудовъ монастырь.—Донской и Даниловъ.—Симоновъ.—Крутицы и Новоспасскій.—Новый Іерусалимъ.—Саввинъ монастырь.—Граховитая Палата.—Соборъ Успенскій.—Патріаршая ризница.—Теремныя церкви.—Спасъ на бору.—Кремль.—Благовѣщенскій соборъ.—Архангельскій соборъ.—Вознесенскій монастырь.—Праздникъ св. Сергія въ его лаврѣ.—Скитъ Геосиманскій.—Бородино.—Память освобожденія Москвы отъ Галловъ.—Пасха въ Кремлѣ.—Воспоминаніе священнаго коронованія.—Валаамъ.—Новгородъ.—Юрьевъ монастырь.—Рюриково городище.—Обитель Михаила Клонскаго.—Святая Софія.—Кремль.—Дворище Ярослава.—Хутынъ и Антоніевъ монастырь.—Торжество Софійское.—Кіевъ.—Ближнія и дальнія пещеры.—Храмъ Первозваннаго.—Святая Софія.—Михайловскій монастырь.—Десятинная церковь.—Крещатикъ.—Аскольдова могила.—Выдубицкій монастырь.—Вышгородъ и Межигоры.—Братскій монастырь.—Пустыни Китаева и Голосѣвская.—Печерская Лавра.—Праздникъ Успенія.—Усадьба въ Кіевѣ.—Символика Софійскаго собора.—Значеніе Кіева для Россіи.—Крестный ходъ на Крещатикъ въ день св. Владиміра.—Обновленіе крещальни св. Владиміра.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, награда и благодарность.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Извлеченіе изъ отчета за 1886 годъ.—*Прибавленія*: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.—Къ 50-лѣтію воссоединенія западно-русскихъ униатовъ.—Памяти митрополита Іосифа Сѣмашки.—Мать игуменія Марія.—О народномъ образованіи.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 23 Марта 1889 г. Кафедральный Протоіерей **Петръ Смирновъ**.